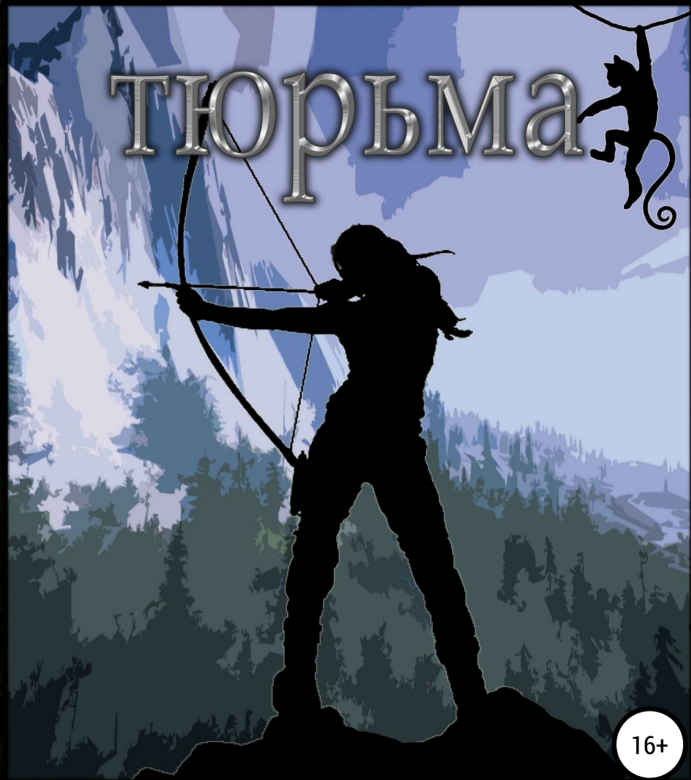

Константин Денисов

ВЫЖИВАЛЬЩИКИ

3

ТЮРЬМА

16+

Константин Денисов

Выживальщики 3. Тюрьма

Серия «Выживальщики», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66154988

SelfPub; 2022

Аннотация

На планете, где люди испытывают себя на прочность, существует тюрьма. Туда отправляют заключённых со всей галактики. Тут нет никаких досрочных освобождений и апелляций. Нет судей и адвокатов, нет охранников и надсмотрщиков, есть только заключённые. А точнее ссыльные. Если ты попал сюда, то обратно уже не вернёшься и будешь искать своё место в этом мире. Это приговор окончательный. Как люди, оказавшиеся здесь, устроят свою жизнь? Смогут ли сохранить достоинство или совершенно деградируют? Судьба ведёт наших героев как раз сюда. Что их там ждёт, можно узнать в третьей части романа.

Дорогие друзья! Чтобы не пропустить выход новых книг в этой серии, да и других произведений тоже(а они будут), рекомендую подписаться на мою страницу. Сделать это можно нажав на ссылку "Константин Денисов", рядом с названием книги, вы попадёте в мой профиль и там, рядом с именем будет большая

кнопка "Подписаться на новинки". Это будет и для вас удобно, и поможет продвижению моих книг на Литрес. Заранее спасибо!

Содержание

Выживальщики	5
Тюрьма	5
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	53
Глава 5	73
Глава 6	88
Глава 7	102
Глава 8	117
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Константин Денисов

Выживальщики 3. Тюрьма

Выживальщики

Тюрьма

Глава 1

Уже двое суток они не могли поднять головы. Чёрт их дёрнул высадиться на этом острове!

Фруктов свежих им, видите ли, захотелось. Теперь вот сидят под обстрелом, спят по очереди, чтобы врасплох не застали. И помощь не идёт. Но раз не идёт, значит, есть на то свои причины.

Почему никто не приходит, догадаться было не сложно. Наверняка, их друзья столкнулись с той же проблемой. Эти проклятые железные обезьяны!

Хотя они, конечно, были не железные, просто шерсть у них отливала стальным блеском. Да и не обезьяны это были вовсе. С приматами их роднила ловкость перемещения по

деревьям. Размером они были с семилетнего ребёнка. Примерно, разумеется.

Морды у них были чем-то похожи на кошачьи. Уши, как у летучих мышей. Но самое главное, они были вооружены. Не оружием, в обычном понимании этого слова, а камнями. Но, как оказалось, в их лапах они обладали исключительной поражающей силой.

Во-первых: эти твари были очень меткими. Во-вторых: бросок у них был – что надо. Били на большое расстояние и довольно прицельно. В-третьих: они могли стрелять очередями. Длинный хвост они закручивали в спираль, и в ней могли удерживать до пяти камней. Плюс те, которые они приносили в лапах. В итоге, они отстреливали свой арсенал за считанные секунды. Ну и в-четвёртых: они нападали большими стаями. Другими словами, им удавалась создать просто каменный град при нападении.

Противостоять этому было сложно из-за шквального характера атак. Было неудивительно, что они сильно расплодились и доминировали на этом острове. Никто не смог выдержать такого соседства.

Лиана с Семой думали, что остров совершенно безобидный, поэтому взяли в разведку молодежь. Машку и Никиту, (то его когда-то звали Гадёнышем, все уже и забыли). Хотели, чтобы ребята немного развеялись после долгого сидения в подводной лодке.

Это было ошибкой. Они давно не сталкивались с агрес-

сивной фауной и совсем перестали её учитывать.

Ну, не совсем, конечно, но полагали, что справятся с любой проблемой. И тут такой поворот. Ведь не зря в разведку всегда посылали самых опытных.

Но ребята совсем не кисли, а держались молодцом. Для них это будет хорошей школой, если они сумеют выбраться. А это было пока не очевидно.

Их команде удалось пройти через сложнейшие испытания, они одолевали очень сильных противников, а теперь сидели загнанные в пещерку какими-то обезьянами. Это было обидно и сначала не воспринималось всерьёз. Но прошло уже двое суток, а ситуация не улучшалась. Даже наоборот.

Они начинали страдать от голода и частично от жажды. И если небольшое количество влаги ещё можно было собрать со стен пещеры, то вот есть им уже было совсем нечего.

Дежурили всегда один молодой и один опытный. Лиана с Машкой или Сёма с Никитой. Сейчас была очередь девченок. Недавно рассвело и начинало клонить в сон. Разговаривать было уже не о чем, все темы переговорили.

Было обманчиво тихо. Но если попробовать высунуться из-за валунов, преграждающих почти полностью вход в пещеру, то велика вероятность, тут же получить камнем по голове.

Пещера, в которой они успели укрыться, была неглубокой и тупиковой. Узкий коридор, тянущийся метров на двадцать и кончающийся глухой стеной. Один выход, завален-

ный большими валунами, вот собственно и всё. Ну и ещё агрессивная стая животных снаружи.

Да, у них были с собой лазерные винтовки, так что, боезапас был практически не ограничен, только вот стрелять из них не было никакой возможности. Десятки глаз караулили выход из пещеры и реагировали на каждое движение. Нельзя было высунуться даже на миллиметр, сразу обрушивался каменный град.

Это им ещё повезло, что подвернулась эта пещерка. Они почти не пострадали. Только Сёме досталось. Он пытался прикрыть их отход. Камень вскользь попал по голове и расскрё кожу. Теперь он ходил с завязанной головой с пропитавшейся кровью повязкой, сменить которую было не на что.

И тело у него было в синяках, много камней словил. Хорошо еще, что после первого попадания в голову, он догадался закрыться рюкзаком, а то следующий камень бы его точно вырубил. Так что, принимал удары в основном на корпус.

Обычно ему доставалось от Лианы за самопожертвование. Она всегда внушала ему, что нельзя размениваться ударами. Нужно бить, но не получать. Иначе никакого здоровья не хватит. Но в этот раз она его не пилила этим. Видно понимала, что сохранить остальных можно было, только приняв удар на себя. А остальные были – две девчонки и подросток.

Так что в этом случае, Сёма заплатил своим здоровьем за безопасность спутников. Выполнил чисто мужскую функцию. Теперь у него ныло всё тело, и он постоянно постанывал.

вал. Не специально, конечно, но трудно сдерживаться, когда каждое движение причиняет боль.

Вот и сейчас, из глубины пещеры послышалось кряхтенье и возня. Девчонки сидели рядышком, скрестив ноги, и смотрели на узкую полоску неба над камнями, закрывающими вход. На звук они обернулись. Из темноты постепенно начала проступать фигура ковыляющего к ним Сёмы.

– Девчонки, вы не будете против, если я немного поною? Так немного легче становится.

– Нет, конечно! – тут же поспешила сказать Машка.

– Я, пожалуй, к тебе даже присоединюсь, – сказала Лиана.

– А ты-то чего? – удивился Сёма.

– Того! Мы в безвыходной ситуации. В дурацкой, примитивной, но безвыходной. Нас загнали в угол тупые макаки! И мы совершенно ничего не можем предпринять.

– Ну, технически, я не думаю, что они относятся к приматам, хотя и похожи...

– Да какая, к чёрту, разница, к кому они относятся? Мы носа не можем высунуть, а скоро начнём есть одежду и амуницию...

– Главное, чтоб не друг друга... ой! – Машка испуганно зажала рот рукой.

– Правильно! Я просто не хотела раньше времени это озвучивать. Может и друг друга!

– Ну, нет! – Сёма скептически покачал головой, – мы же нормальные люди, мы скорее от голода умрём.

– Или так... – Лиана устало вздохнула.

– Ли, я тебя не узнаю! Ты же никогда не теряешь присутствия духа. Даже в самых сложных ситуациях, мы всегда смотрели на тебя и воодушевлялись!

– Раньше, даже если я не видела выход, я понимала что смогу его найти. Но сейчас, я не вижу вообще никаких вариантов.

– Ты забыла про самый главный вариант. Наши друзья нас не бросят! Они обязательно что-нибудь придумают. По-другому не может быть!

– Если их до сих пор нет, значит, они пока тоже не знают как с этим, – она махнула рукой в сторону выхода из пещеры, – бороться. А если этим тварям надоест ждать, и они пойдут на штурм, мы обречены.

– Я думаю, не пойдут, – возразил Сёма, – если до сих пор этого не сделали, значит это не в их характере.

– Этого мы точно знать не можем.

– А мне кажется, что всё будет хорошо, – сказала вдруг Машка, – просто, какая-то внутренняя уверенность есть в этом, и всё тут!

– Да, Ли, тебя угнетает то, что ты совершенно не контролируешь ситуацию, и похоже для тебя это жуткий стресс, – Сёма хотел её обнять и начал поднимать руку, но видно почувствовал от резкого движения сильную боль, застонал и опустил её обратно.

– Конечно! А как же иначе?

– Добро пожаловать в наш мир! – Сёма развёл руки в стороны и тут же пожалел об этом. Опять застонал и опустил их обратно. Лиана смотрела на него, скептически склонив голову на бок.

– А ты чего вскочил-то вообще? Отдыхал бы ещё.

– Отдыхал? Ты думаешь, что мне со всеми этими синяками лежать на камнях, это отдых?

– Хватит уже ныть!

– Извини, я предупреждал что буду...

– Да, – Машка энергично закивала, – он же сразу сказал, что собирается ныть. Пускай его ноет, если ему так легче.

– Ему может и легче, а нам-то тяжелее.

Повисла пауза.

– Ли, что там тебе Игорь про тюрьму рассказывал? Ты всё собиралась поделиться, да руки так и не дошли, – спросил Сёма.

– Я хотела со всей командой это обсудить...

– Ну да, конечно, сейчас-то нам некогда.

– Перестаньте, пожалуйста! – Машка смотрела на них умоляющими глазами, – вы же оба очень хорошие, зачем вы раздражаетесь друг на друга? Это же не поможет.

– Прости, что-то мы и правда какие-то нервные стали, – Лиана пожала плечами, – надо держать себя в руках, а то глядишь, слово за слово, и в горло друг другу вцепимся.

– А я думал, мы просто шутим. – удивлённо сказал Сёма.

– Ты не очень адекватно воспринимаешь ситуацию из-за

боли, – сказала Лиана, – Маша права. Напряжение растёт, а это добром не кончится. Не нужно заводиться. Тюрьма, так тюрьма.

– Да уж, поведай, что нас там ждёт, – Сёма скрестил руки на груди, морщась от боли.

– Как говорит Игорь, насколько ему известно, а он знает далеко не всё, он не успел достаточно хорошо там освоиться, тюрьма это совсем не то место, каким его считают.

– Это мы сто раз уже слышали, а какое?

– Это территория справедливости.

– Вот так? Не больше и не меньше? – Сёма хохотнул и скривился от боли.

– Игорь говорит что да, именно так. Поначалу, там царил анархия, выживал сильнейший. Но, со временем, взять ситуацию под контроль удалось некоей группе людей, которые хотели более-менее нормальной жизни, а не сдохнуть в течение ближайших месяцев в битве за съедобный корешок.

– А что, и до такого доходило?

– Ну да, туда же начали сбрасывать публику самую отморозенную, с которой система ничего сделать не могла. И первая волна была очень массовой. Со всех тюрем повнезли беспредельщиков и вышвырнули без инструментов и оружия. Конечно, они там землю жрали поначалу.

– Фу, как грубо! – Сёма покачал головой.

– Ой, какие мы деликатные стали, наверное, удар по голове не прошёл бесследно. Но что было, то было. Я даже пред-

ставить боюсь, какая жесть там была с самого начала. Это можно считать даже не ссылкой, а изошрённой казнью. Что бы помучились. И до людоедства доходило.

– Второй раз уже сегодня эта тема всплывает, – Сёма задумчиво покачал головой.

– Да, правда. Ну так вот, со временем, туда стали посылать не только конченных маньяков, но и по заказу. Игорь сам так туда попал, сделали крайним в военном преступлении начальства.

– А ты ему веришь?

– В целом да, нет никаких оснований сомневаться.

– Ну ладно...

– Постепенно собралась группа людей, которых заведённый порядок не устраивал. Они понимали, что раз уж выбраться не получается, то нужно как-то здесь жизнь налаживать. Собрали единомышленников, взяли власть в свои руки, несогласных пустили в расход. И установили общество всеобщей справедливости.

– Прямо сказочно звучит. Но там же два острова, мужской и женский. Это на мужском так? А на женском что?

– Всё сложнее, они как-то связаны, Игорь говорил, что община смешанная. Люди живут себе спокойно семьями, урожай растят. Но он не всё знает. Новичкам не сразу всё выкладывают, сначала нужно авторитет заслужить, подняться по внутренней репутационной лестнице.

– А как же, когда новых завозят? С ними что?

– Забрасывают всегда в одно и то же место, их сразу отлавливают, стараются безболезненно, помещают в фильтрационный лагерь, где и объясняют правила жизни. Кто хочет, принимает, кто не хочет, дают время подумать и посмотреть. С плеча никого не рубят, но особо и не церемонятся. Если ты не хочешь жить по общим правилам, значит, представляешь угрозу всей общине и тебя нужно ликвидировать.

– А Игорь что?

– Игорь проштрафился по полной программе. Не хотелось ему там оставаться, считал себя невиновным и мечтал выбраться. Для начала, хотя бы из тюрьмы, на другой континент. Украл у общины золото и купил себе билет. Можно и так. Теперь сообщение работает с другими континентами.

– Так же как и мы? На подводной лодке плавают?

– Да, точно, и сделал её тот же мастер, что и нашу.

– Лодочник? А тут другие есть вообще? Или у него монополия?

– Я, честно говоря, не слышала. Может и есть кто. Но сомневаюсь.

– А он не боится возвращаться? Его же там за это по головке не погладят.

– Убьют. Сто процентов. Других вариантов нет. Общество там стабильное и справедливое, но с нарушителями не церемонятся.

– Надо же, – вдруг сказала Машка, – преступники создали общество нетерпимое к преступникам. Удивительно!

– Да уж, – согласилась Лиана.

– И в чём смысл? Зачем он туда едет? Или он на лодке думает отсидеться, не показываться на глаза? – спросил Сёма.

– Нет, – ответила Лиана, – наоборот, стремится пойти. Хочет утрясти все вопросы.

– Но, я так понял, что они не утрясаемые. Значит, это просто самоубийство.

– Я тоже его уговаривала отсидеться, но он не хочет. Смерти не боится.

– И что? Мы им пожертвуем?

– Надеюсь, что нет. Всем на этом свете что-нибудь нужно. Постараемся предложить сделку.

– Какую?

– Пока не знаю, на месте будем думать. Нащупаем у них проблему и постараемся решить.

– А если у этих суровых мужиков нет проблем?

– Ты когда-нибудь видел хоть одного человека, у которого совершенно нет проблем? Ни одной?

– Надо подумать, но вряд ли.

– Вот и я об этом. Это не обязательно враг, с которым они не могут справиться. Это может быть что-то более деликатное, или экзотичное...

– Например?

– Ну не знаю я! Что ты меня мучаешь? Там посмотрим. Может мой отец с дедом там, это тоже может помочь.

– А если их там нет? Или они на плохом счету?

– Я, может, необъективна, но это вряд ли. Они же не с корыстной целью свои экспедиции затевали. А к таким людям везде с уважением относятся – тем, которые об общем благе думают.

– Тебе видней. Я вообще-то не критикую, хочу размять проблему, всё предусмотреть.

– Это хорошо, но всего, всё равно, не предусмотритишь.

– Тоже верно, но стремиться мы к этому будем, – Сёма вздохнул, – вы спать не хотите? А то наша очередь дежурить. Надо Никитку разбудить.

– Да нет, утро же, – сказала Машка, – пить вот только хочется.

– Так в чём проблема? Иди, вон, стену полижи, – ответил ей Сёма и кивнул на один из сводов пещеры, на котором поблёскивали капельки конденсата.

Машка поморщилась.

– Фу, там вкус такой противный у воды! Я каждый раз как облизываю, про себя думаю, что это яд какой-то и сейчас мне плохо станет.

– Ну, мы все там пасёмся и ничего пока. Живы вроде. Выбора-то нет. Хотя вкус, и, правда, отвратный.

– Это не у воды вкус плохой, а у камня. Старайтесь языком капельки снимать, а стену почти не касаться, – сказала Лиана, – а то, видела я, как вы её вылизываете. Весь верхний слой уже съели.

– А я видел, как ты пьёшь. Так вообще напиться невоз-

можно. Как змея. Ощущение что просто языком стену трогаешь. Оно, конечно, мило, но бестолково как-то.

– Учти, я тебе скидку делаю, потому что ты побитый, иначе бы давно уже отхватил у меня.

– А что я не так делаю? – удивился Сёма.

– Она хочет сказать, что ты очень раздражительный и не всегда следишь за тем, что говоришь. Иногда получается резковато и обидно, – Машка решила выступить в роли миротворца, – но мы понимаем, что это только от плохого самочувствия.

Сёма слегка пожал плечами.

– А мне казалось, что я такой же, как и всегда. Простите тогда, если что.

– Уже! – сказала Лиана и слегка хлопнула его по плечу.

– Аааа... – Сёма скривился от боли.

– Ну хватит, не наигрывай. Маш, разбуди, и правда, Никитку, нужно думать, что дальше делать. Не стоит нам ещё на одну ночёвку оставаться.

Машка пошла вглубь пещеры, а Лиана пододвинулась к Сёме.

– Ты меня тоже прости, я тоже не в себе.

– Чего уж, и не такое бывало, разберёмся.

– А его тут нет! – раздался из глубины Машкин голос.

– Как нет? – хором сказали Сёма и Лиана, повернувшись к тёмному гроту.

Его, и правда, не было. Лиана вскочила и, включив фо-

нарь, обшарила всю пещеру. Хотя, обшаривать-то было особо нечего. Не было ни коридоров, ни ответвлений, ни каких бы то ни было укрытий. Никитка как в воздухе растворился. Они были здесь втроём, в этом не было никаких сомнений.

– Как это могло случиться? – Сёма хотя и не бегал по пещере в поисках, но и на месте умудрялся вести себя очень возбуждённо и всё время ёрзал, – вы ведь не спали? Лиана, мимо тебя ведь и муха не пролетит! Как так-то?

– Да мы не спали! Кажется... – Лиана на долю секунды задумалась, – да нет, не могли мы вдвоём отключиться и не заметить! И если бы он вышел наружу, на него бы тут же напали, а уж это мы бы услышали обязательно, даже во сне.

– Так куда же он делся? – Машка чуть не плакала.

– Не зря его Гадёнышем называли! Когда всё закончится, я лично выберу самый большой ремень на Левиафане и выпорю его при всей команде! – Лиана замахнулась рукой, показывая, как она его будет пороть и замерла, – или...

– Что или? – спросил Сёма.

Глаза Лианы озорно блеснули, а губы слегка тронула улыбка. Она опустила руку и уже более спокойно сказала.

– Знаете что? Я очень давно не пекла, но сегодня – ловите меня на слове – обещаю испечь огромный торт и накормить Никитоса до отвала, вот.

Сёма с Машкой недоумённо уставились на неё не находя слов. Первым сбросил оцепенение Сёма, хотел возмутиться, вдохнул, чтобы выдать гневную речь, но тоже заулыбался.

– Чур, я тебе помогаю, торт сегодня будет по-любому!

Машка переводила взгляд с одного на другого, туда – обратно, туда – обратно.

– Что? Что вы лыбьтесь? Что происходит? Объясните?

Но потом тоже на секунду остановилась, а после, начала улыбаться вместе с ними.

Глава 2

Никитке не спалось. Во-первых, было жёстко, во-вторых, мысли переполняли голову, и он никак не мог их успокоить. Ему не нравилось быть загнанным в угол. От этого, его просто распирало изнутри, и мозг судорожно искал решение.

Плюс ко всему, получалось, что он напросился в этот коллектив. Его, конечно, хорошо приняли, и можно даже сказать, любили все без исключения, но он всё равно комплексовал. Очень хотелось доказать свою полезность. Доказать, что они не прогадали, когда согласились, что он поплывёт с ними.

Он, конечно, знал, что этого от него никто не ждёт. И если он полезет вперёд всех в пекло, то, скорее всего, наоборот, за это получит. Тем более, свежа в памяти прошлая история, когда он вроде сделал всё хорошо, но выжил чудом. Но поделаться с собой ничего не мог. Поэтому решил, что нужно будет обязательно что-нибудь предпринять, а там – будь что будет!

Анализируя произошедшее, он пришёл к нескольким выводам. Животные, которые загнали их в угол, несмотря на то, что опасные, но всё же животные. Не нужно их переоценивать и очеловечивать. Зверь есть зверь.

Судя по тому, что с ними произошло и когда, животные это дневные. Прожив почти всю жизнь в лесу, он очень хо-

рошо это понимал. Те, кто опасны днём, гораздо менее активны ночью. Совсем их со счетов списывать не стоит, но спать и отдыхать нужно всем. Так же и наоборот. Ночные, днём гораздо меньше уверены в себе. Это не их время.

Эти «железные обезьяны» были, без сомнения, дневными. Хотя, ночью они всё равно дежурили и охраняли выход из пещеры, их активность и возможности должны сильно снижаться с наступлением темноты. Они, разумеется, проверили это в первую же ночь и постарались выбраться, но попали под шквальный каменный обстрел. Возможно, проблема была в том, что действовали не слишком деликатно. Нужно было поосторожнее, и тогда, возможно, всё бы получилось.

Хотя, с другой стороны, может и хорошо, что не получилось. Если бы они незаметно отошли от пещеры, но потом их всё равно обнаружили, то на открытом пространстве их бы наверняка перебили. Проблему надо решать более радикально.

Выходит, действовать нужно ночью. Другая сложность состояла в том, что из пещеры его никто не выпустит. В этом раскладе он считался ребёнком (хотя сам себя таковым, разумеется, не считал), и действовать самостоятельно, без одобрения, а тем более подвергаясь смертельному риску, ему никто не позволит. Значит, нужно выбраться незаметно.

Эти размышления уже подходили на план: незаметно ночью выбраться из пещеры. В этом плане, правда, было одно слабое место. Он пока не придумал, что делать с обезьяна-

ми. А это главное. На худой конец, можно, конечно, поработать связным и установить контакт с теми, кто на Левиафане, узнать, почему до сих пор не пришла помощь, и сообщить тем, кто в пещере.

Это тоже большое дело, но душа хотела чего-то большего. Хотелось самостоятельного решения проблемы. Обмозговав это дело со всех сторон, он, так и не найдя решения, предался воспоминаниям.

Самым значимым поступком в его жизни было уничтожение бензовоза. Именно это его решение, нарушить приказ и действовать самостоятельно, возможно, сыграло ключевую роль в победе его племени. И это же его решение, практически, стоило ему жизни. Месяц в состоянии живого трупа, и только чудо, в виде приезда этих людей, которые теперь становились постепенно его семьёй, позволило ему выкарабкаться. Повторять такое не хотелось. Вернее хотелось, но только первую часть, касающуюся победы.

Он вдруг резко сел. Ну конечно! Решение было очевидным и лежало под носом. Оно было простым, как и всё гениальное.

Его внимание привлёк шорох. Девчонки, которые сидели недалеко от входа, всё время негромко переговаривались. Но сейчас, одна из них встала. Их силуэты слабо просматривались в тусклом лунном свете, слабо проникающем внутрь через небольшой просвет. Никита понял, что пора действовать. По силуэту он узнал Машку. Так же не оставалось со-

мнений, зачем она встала.

Они все были живыми людьми, и у них были определённые физиологические потребности. Пещера была довольно маленькой, поэтому они решили не портить атмосферу в глупине, там, где спят, а устроили туалет ближе к выходу, между валунами, завалившими вход.

Ходить туда было неудобно, нужно было пригибаться, чтобы не поймать шальной камень от обезьян. А зайдя между валунами, присесть. Это приходилось делать всем, даже ребятам.

Никита бесшумно пробирался ближе к выходу. Лиана сидела и ковыряла веточкой землю перед собой. Потом она отвернулась и стала разглядывать что-то на стене пещеры, думая о чём-то своём.

Он ждал. Ждал того, что должно произойти. Он это не анализировал и не раскладывал по полочкам, просто понял, что это так. Без объяснений и формулировок. На уровне ощущений и инстинктов.

Наконец началось! Он услышал журчание из-за камня. В ночной тишине и в акустике пещеры оно казалось оглушительным. Это был его шанс.

Лиана, когда раздалось это журчание, оказалась в ситуации невольного свидетеля. Слыша звуки, которые ей не предназначались, она была как бы в ситуации подсматривающего и подслушивающего. И чтобы выйти из этой некомфортной зоны, она пригасила свои органы восприятия.

Она по-прежнему продолжала всё видеть и слышать, но фокус внимания переместился на её мысли, а внешний мир стал отдалённым фоном. Как бы – меня здесь нет. Это было не сознательное решение, это не было продиктовано какими-то этическими соображениями, всё произошло инстинктивно и совершенно естественно.

Так, скорее всего, поступают все воспитанные люди. Если ты увидел что-то, что тебе не предназначалось – отвернуться; если услышал – постараться не слушать. Длилось всё это считанные секунды, Лиана даже сама не поняла, что ослабила бдительность, но этого времени хватило, чтобы Никита выскользнул из пещеры. Он очень точно угадал момент, возможно единственный за всю ночь, когда у него могло это получиться. Пройти незаметно мимо Лианы? Это дорогого стоит.

Никто ничего не заметил. Оказавшись снаружи, он прижался спиной к одному из больших камней, заваливших вход. Очень ясно представилось, что сейчас он прекрасная мишень. Его было довольно хорошо видно в лунном свете на фоне светлого валуна.

Он стоял так минут пять, не меньше, боясь пошевелиться. Решая задачу как покинуть пещеру, он совершенно забыл продумать свои действия снаружи. И теперь занимался этим, замерев в неудобной позе.

Минуты казались вечностью, но он всё никак не мог справиться с духом и сдвинуться с места. В голову не пришло

ничего лучше, чем постараться сымитировать пластику этих животных. Были сомнения, что они на это купятся, но всё же лучше, чем ничего. По габаритам он был, конечно, крупнее, но всё же не очень много. Нужно было попробовать. Собравшись, наконец, с духом, он отлепился от камня и очень медленно, вразвалочку, сгорбив спину, двинулся к ближайшим большим камням на склоне.

Деревья начинались чуть ниже, и эти «обезьяны» кучковались как раз там. Они были лесными жителями и на камнях, наверное, чувствовали себя неуютно. Из их короткого общения, сложилось именно такое впечатление. Хотя для метания, они камни использовали очень даже хорошо.

Добравшись, таким образом, до более-менее крупного обломка скальной породы, Никита шагнул за него и, наконец, выдохнул. Это конечно было не особо безопасное место, но уже кое-что, по сравнению со стоянием на открытом пространстве.

Он не знал, повлияла ли его актёрская игра на то, что по нему не стреляли, или его просто не заметили. Возможно, хозяева острова тоже немного притупили свою бдительность, поскольку из пещеры долго не исходило никакой активности. Так или иначе, он уже сделал два важных шага: выбрался из пещеры незамеченный своими друзьями и смог отойти от неё незамеченный врагами.

Теперь нужно было удалиться на безопасное расстояние, оставаясь, по-прежнему, незамеченным. Он стал осторож-

но пробираться к следующему большому камню. Для этого, нужно было преодолеть небольшой отрезок открытого пространства. Проходя по нему он, совершенно неожиданно даже для себя, вновь стал имитировать движения «обезьян», хотя и не собирался этого делать.

Инстинкт самосохранения решил это за него. Он стал использовать все доступные ему способы выжить. Даже те, в эффективности которых были сомнения. Хуже-то не будет.

Шагая этой дурацкой походкой, Никита вдруг начал улыбаться. А произошло это от того, что он хотел перестать имитировать «обезьяну» решив, что это бесполезно, но не смог этого сделать.

Никакие волевые усилия не могли заставить его распрямиться и перестать раскачиваться. Это всё казалось очень глупым и нелепым. Но инстинкт самосохранения крепко держал его за горло и нашёптывал – «Не вздумай перестать! А вдруг ты до сих пор жив потому, что делаешь это? А вдруг они, и правда, приняли тебя за своего? Стоит ли проверять так ли это, если это работает? Не так уж это и сложно, имитировать их походку. Хочешь жить – притворяйся этой макакой», – и спорить с этим голосом было совершенно бесполезно.

Дойдя до следующего укрытия, Никитка облокотился на камень и сполз по нему спиной. Его разбирал смех, и сдерживать его становилось всё труднее и труднее. Чтобы не рассмеяться в голос, он зажал себе рот обеими руками. Это по-

могло только отчасти. Плечи его судорожно тряслись, и приглушенные звуки прорывались сквозь прижатые ко рту ладони.

Он боялся, что его услышат, и старался перестать, но это было выше его сил. Оставалось непонятным, куда теперь подевался инстинкт самосохранения и почему он теперь молчит, а не заставит его перестать.

Ему самому казалось, что смеётся он просто оглушительно громко, хотя на деле, в нескольких метрах уже ничего не было слышно. Наконец отсмеявшись, он стал прислушиваться. Была обычная ночь, наполненная звуками леса, который начинался совсем рядом, чуть ниже по склону.

Эти звуки ему были привычны, хотя и отличались немного от тех, что были на его острове. Была немного другая фауна. Ну и, конечно, эти «обезьяны». Они по-прежнему были здесь. Он слышал, как они изредка перекрикиваются в лесу, как будто кто-то проверяет посты. А возможно, так оно и было.

Никита обратил внимание, что небо начинает понемногу светлеть. Нужно было торопиться и уйти как можно дальше, пока совсем не рассвело. Он стал пробираться осторожно дальше, укрываясь, как и раньше, за камнями.

Минут через десять он заметил, что стало уже заметно светлее, и перекличка в лесу стала более интенсивной. Он вовремя успел выбраться. Ещё бы чуть-чуть и, возможно, результат был бы более плачевным.

Воздух свободы начинал опьянять. Удаляясь от места событий, он всё более и более начинал чувствовать себя в безопасности. Хотелось побежать. Но он понимал, что не стоит, и на этом острове вообще лучше всегда вести себя осмотрительно и осторожно.

То, что они сидели заблокированные в пещере, теперь казалось очень глупым. Вон, можно же было выбраться, если постараться! Но голос разума говорил, что не всё так просто. Было бы можно, они бы выбрались.

Теперь, нужно было осуществить свой план. Для начала, он попытался понять, откуда дует ветер. Среди нагромождения валунов и обломков скалы, скатившихся сверху, понять это было трудно. Но то, что движение воздуха было, это чувствовалось очень хорошо.

Никита взобрался на большой камень, решив, что его здесь уже вряд ли заметят, и подставил лицо ветерку. Потом, для верности, послунывил палец и выставил вверх. Всё было ясно. Ветер дул с моря. Значит ему туда.

***

Причалить к берегу у них так и не получилось. Каждый раз, когда они оказывались на близком расстоянии, из джунглей начинали градом лететь камни. Первая высадка, когда на берег сошли Лиана, Сёма, Машка и Никитка прошла удачно, скорее всего потому, что обитатели острова ещё не знали о визите чужаков.

Теперь же, стаи этих животных заполонили прибрежный

лес и держали под прицелом любой приближающийся объект. Предпринимать более агрессивные действия, типа бомбардировки берега, они не могли. Было совершенно непонятно где их друзья, был большой риск попасть по своим.

В том, что они живы, пока что никто не позволял себе сомневаться. Исходили только из этого предположения. Трудно было представить, что Лиана и Сёма, вот так вот, неожиданно и глупо погибнут. Не того пошиба люди.

Раз нельзя было в лоб, решили обойти и высадиться за мысом. Правда, оттуда до места событий пришлось бы лезть через гору, но выбора не было. А время поджимало, ситуация затянулась, нужно было как можно скорее выдвигаться на помощь.

В спасательную экспедицию пошли почти все: Игорь, Валера, Крис, Сюз и Вася. На лодке остались только Сан Саныч и Женя. Сан Саныч тоже порывался пойти, но его убедили остаться. Женя была ещё не готова взять на себя полное управление Левиафаном, хотя очень этим вопросом интересовалась и достигла определённых успехов за последнее время.

Вооружились тоже максимально, непонятно было, как лучше бороться с этими зверями. Из-за этого, вышел перегруз по весу, и идти было тяжело. А пришлось преодолевать гору, причём, довольно неприступную, с крутыми откосами и ущельями.

На преодоление этой преграды ушли сутки. Ребята тащи-

ли на себе больше оружия, чем девчонки, что привело к негативным последствиям. Валера споткнулся и улетел с небольшого откоса. Отделался переломом руки. Хорошо не шеи. И теперь тащить мог даже меньше, чем все остальные, из-за чего очень переживал.

Вообще спасательная операция не задалась. Действовали они медленно, неэффективно. Над всей группой реяло ощущение беспомощности. Ещё и Валера, со своей рукой. Они сами себе стали напоминать неудачников. И чем больше в них крепло это чувство, тем хуже шли дела.

Они постоянно заходили в тупик, после чего приходилось возвращаться и искать другой путь. Прошло двое суток от высадки Лианы, а они так толком ничего сделать и не смогли, даже не очень приблизились к месту событий.

Зато они очень вымотались и устали. Не спали двое суток и просто валялись с ног. Утром, они, наконец, перевалили через вершину, и перед ними открылся относительно пологий спуск, что не могло не радовать.

Если бы они дошли раньше, то для них это ничем хорошим бы не кончилось. «Обезьяны» бы их просто задавили количеством. А если учесть их разболтанное и вымотанное состояние, то прожили бы они совсем недолго.

Даже Игорь поддался всеобщему настроению и не смог взять ситуацию под контроль. И это его очень угнетало. Он понимал, что должен был взять на себя руководство и обеспечить стремительный бросок через перевал, но всё сыпа-

лось на глазах.

Они продолжали делать то, что должны, без особой надежды на успех. Когда перед ними открылся вид на ту часть острова, к которой они шли, они выстроились в ряд и смотрели на джунгли, где, в районе пляжа, в небо начинал подниматься густой столб дыма.

Он стремительно увеличивался, а вместе с ним нарастали истеричные визги и крики из леса. И хотя расстояние было довольно приличным, массовые панические вопли были хорошо слышны даже здесь.

– А что? Так можно было? Вот мы идиоты! – сказала Крис.

– Согласен! – сказал Игорь, – во-первых, мы идиоты. Во-вторых, похоже, наши друзья живы, сомневаюсь, что это самовозгорание. В-третьих, нужно спешить, ещё ничего не закончилось, и наша помощь может понадобиться.

Они опять взвалили на себя рюкзаки, вооружение и заспешили по склону.

***

Никита добрался до берега без приключений, его никто не заметил. Видно вся стая была сосредоточена вокруг пещеры. И чего они к ним привязались? Вроде бы не хищники. Откуда такая нелюбовь к чужакам? Но этот вопрос был скорее риторическим.

Он нашёл большое поваленное и довольно сухое дерево. С него стоило и начать. Пообломав большие ветки, он сложил их в кучу, под стволом, висящим частично в воздухе. Костёр

должен будет получиться знатным.

В самом низу он нагрёб сухих листьев и веток. Получилось три этажа. Маленький костёр внизу, над ним побольше, а сверху сухая крона дерева. Пора было приступать. Он отстегнул от ремня с амуницией большую армейскую зажигалку. Такой набор для выживания был у всех без исключения, они без него с лодки не выходили.

Большие широкие пояса с множеством навесных карманов и отделений. Среди прочего был нож, фонарик, зажигалка, аптечка, небольшой сухой паёк, на крайний случай, фляжка и ещё ряд мелочей. Наверное, только сейчас Никита в полной мере осознал, насколько это удобная и необходимая вещь. Поначалу его этот пояс тяготил. К нему нужно было привыкнуть.

Он присел у своего костра и, окинув крышку, щёлкнул зажигалкой. Ничего не произошло. Он щёлкнул ещё раз – глухо. Он начал судорожно щелкать ещё и ещё, не веря, что всё может вот так бесславно закончиться. Вот тебе и армейская зажигалка!

Неожиданно, после очередного щелчка, из неё ударила плотная струя пламени. Газ выходил под давлением. Никитка быстро направил огонь на листья и ветки.

– Фу ты, зараза, напугала!

Листья быстро начали заниматься, за ними веточки, пламя быстро поползло вверх. Он ещё не успел выключить зажигалку, а огонь уже взметнулся на высоту человеческого

роста, и его обдало жаром.

Он вскочил и стал пятиться. Вспомнил про зажигалку и, наконец, отпустил рычажок. Огонь стремительно разрастался. Подумав, что в лесу оставаться не стоит, он выбежал на пляж. Лучше переждать здесь. От попадающей в пламя листвы, в небо начал валить густой дым. Его разносило и по сторонам, так, что вскоре стало трудно дышать.

Никита стоял уже возле самой воды. Но кромка леса была совсем близко, её быстро охватывало пламя, дыма становилось всё больше. Он огляделся по сторонам. Пляж был длинным и уходил в обе стороны.

Тут ему стало страшно. Огонь стремительно охватывал лес, бежать было некуда, и если непосредственно от жара можно укрыться в воде, то вот от дыма деться было некуда, и был реальный шанс задохнуться.

Он шагнул в воду. Потом ещё. Потом ещё шаг. Наконец зашёл настолько глубоко, чтобы вода не доставала до пояса с амуницией и стал ждать.

Тем временем в лесу начинался настоящий хаос. Эти обезьяны, оказывается, умели громко визжать. Весь остров наполнился их паническими воплями. И судя по голосам, их здесь были сотни.

Остров был очень большой и заросший лесом. Отсюда было даже непонятно, что это именно остров, а не часть континента. Об этом ему сказали перед высадкой. Но если огонь будет так хорошо распространяться, то может выгореть во-

обще всё!

Никите стало немного дурно. Он вдруг понял, что может уничтожить сейчас одним махом всю живность в этой экосистеме. На такое он не рассчитывал. Он просто хотел помочь своим друзьям. А тут такая ответственность.

Весь берег был уже охвачен огнём. Он трещал и бесновался на ветру. Вдруг, практически из самого пламени, на берег выскочила одна из «обезьян». Судя по размерам, это был ещё совсем ребёнок. Шерсть местами обгорела и ещё дымилась.

С диким воплем зверушка начала метаться по берегу. Не раздумывая, Никитка бросился к ней. Непонятно, какой инстинкт им двигал. Он не думал о том, что это животное в панике и может начать кусаться и карябаться. Он просто хотел ему помочь, несмотря на то, что поджог лес, чтобы уничтожить, или, по крайней мере, прогнать их отсюда.

Он схватил детёныша и потащил в воду. На удивление, тот не оказал никакого сопротивления, а наоборот, крепко вцепился в него всеми лапками и прижался мордочкой к груди. Никита почувствовал, как тот крупно дрожит, его просто лихорадило.

Уже не думая про амуницию, он пошёл глубже в воду, пока она не дошла до шеи зверька. Там он остановился, и одной рукой, набирая воду в пригоршню, стал лить её ему на голову. Тот не сопротивлялся. Наоборот, замер и висел на нём не шелохнувшись.

– Прости меня, – сказал ему Никитка.

Глава 3

Лиана, как настоящая охотница, обладала тренированным нюхом, поэтому, учуяла запах дыма первой. Она сразу всё поняла, и на неё накатила волна доброго предчувствия. Даже забыла рассердиться на то, что Никитка сбежал тайком. Осталось только лёгкое удивление, как ему это удалось, ведь она точно не спала всю ночь!

Когда происходящее дошло до всех, и они устали улыбаться, Сёма сказал:

– Нам понадобятся тряпки.

– Зачем? – спросила Машка.

– Сёма думает, что весь дым пойдёт сюда и у нас есть шанс надышаться, как следует, так ведь?

– Да, – сказал Сёма, – уж поверьте! Я был на пожаре, самое страшное – это задохнуться.

– Ну, раз так! – Машка посмотрела вниз, на свою юбку, отстегнула от своего пояса нож, и протянула Лиане, – поможешь? У меня рука не поднимется.

Машка упорно сопротивлялась, по ведомым только ей одной причинам, переходу на форму, по образцу военной. Все ходили в чём-то подобном. Это было удобно и функционально. Естественно, единообразия в одежде не было, да никто к нему и не стремился. Одевали то, что удалось купить или

добыть. На складах Левиафана был довольно приличный запас разнообразного обмундирования.

Одна Машка упорно цеплялась за ту одежду, которая была на ней, когда она присоединилась к группе. Возможно, это обеспечивало ей какую-то психологическую связь с прошлым, которое она до сих пор не хотела отпускать и тосковала по дому, несмотря на то, что там у неё была жизнь не сахар.

В общем, отрыв от корней давался ей нелегко, но переносила она его стойко. Большинству в их группе было даже незаметно, что её что-то держит и гнетёт. Выдавала только юбка, с которой она не могла никак расстаться.

– Ты уверена? – спросила Лиана, которая, возможно единственная, в полной мере понимала, что с ней происходит.

– Да! Из ваших одежек много не нарежешь, одни швы да карманы...

– Ну, как скажешь, – Лиана взяла у неё нож, – где резать?

– А сколько нам понадобится?

Лиана пожала плечами.

– Кабы знать?

– Тогда давай с запасом, режь здесь! – и рубанула ладонью посередине бедра.

Лиана оттянула ткань, проткнула дырку и, стараясь делать это ровно, стала разрезать ткань. Машка, расставив руки в сторону, медленно поворачивалась по кругу, пока не сделала полный оборот, и весь подол не упал к её ногам.

Лиана сделала шаг назад и окинула Машку взглядом. Та стояла в высоких армейских ботинках на шнуровке и, ставшей довольно короткой, юбке. Она испытывала неловкость от этого неожиданного частичного обнажения и беспрерывно, маленькими движениями, разглаживала то, что осталось от юбки.

– Слушай, Маш, – сказала Лиана, – а так даже лучше! У тебя такие ножки красивые! Правда, ведь, Сём?

– Мне неудобно именно тебе отвечать на подобный вопрос, – замялся Сёма, – но, определённо, да!

– Ой, да ладно, неудобно ему! Скромняга! Что, не можешь комплимент девушке сделать? Тем более, заслуженный, – Лиана размахнулась и, своим излюбленным широким жестом, шлёпнула Сёму по плечу.

– Ну, хватит вам уже! – щёки у Машки стали стремительно розоветь, и она начала переминаясь с ноги на ногу.

– Мария! – решительно сказал Сёма, – вы, без всякого сомнения, произведёте фурор, среди мужского населения нашей лодки!

– Чуть-чуть получше, – сказала Лиана, – но, всё равно, так себе. Искренности маловато...

– Зачем юбку-то резали? Просто так? – Машка решила сменить эту, неловкую для неё, тему, – а то вон, дымом-то, уже прилично так тянет.

Она нагнулась и подняла с земли отрезанный подол. Они растянули его с Лианой и стали нарезать широкими полоса-

ми. После того как отрезали первую полоску, Сёма взял её и приложил к мокрой стене пещеры.

– А это ещё зачем? – спросила Машка, когда увидела, что он делает.

– Так лучше дым останавливает, – ответил Сёма.

– Мне кажется не только дым, через мокрую тряпку дышать вообще не получится, – скептически сказала Машка.

– Получится, – ответил Сёма, – тем более, что все полосы, всё равно, намочить не сможем, слишком мало влаги.

– Сёма прав, – сказала Лиана и кинула ему ещё одну ленту.

– Ну, не знаю, – Машка скептически пожала плечами, – вам виднее...

– Просто поверь, – сказал ей Сёма, стараясь удерживать сразу две ленты прижатыми к стене.

А количество дыма и, правда, заметно увеличивалось, его наносило ветром с побережья. В пещеру его пока попадало ограниченное количество, но, сквозь просвет, было видно, что на улице уже висит густой смог.

Вслед за появлением дыма, в лесу возникло оживление, постепенно переросшее в панику. Пока они разбирались с повязками, истерика «обезьян» достигла своего апогея и крики стали удаляться вглубь острова. Из пещеры, судя по всему, можно было безбоязненно выходить.

Было можно, но было страшно. Сначала, на всякий случай, попробовали использовать дразнилку. Никакой реакции не последовало. Да её и не могло быть. Даже если бы эти

звери до сих пор дежурили в лесу, они бы ничего не увидели из-за дыма.

Перед выходом они обмотали себе головы влажными тряпками, оставив только глаза. Юбка была довольно яркая, так что, головные уборы получились нарядными. Когда Сёма с девчонками вышли наружу, дымом заволокло всё настолько, что видимость упала до двух-трёх метров.

– Идём наверх, – раздался приглушённый тряпками голос Лианы, – чем выше, тем лучше, – и она махнула рукой на гору, у подножия которой они стояли.

Сёма с Машкой кивнули, и они осторожно стали карабкаться, по осыпающимся под ногами, камням. Огонь стремительно приближался, дыма становилось всё больше, и они уже даже с трудом начали различать друг друга.

Лиана взяла Машку за руку.

– Возьми Сёму, – крикнула она сквозь тряпку, – а то потеряемся.

Машка обернулась и протянула руку, но там никого не было. Она испугалась и хотела крикнуть Лиане, что Сёма пропал, то тут из тумана стала проявляться смутная фигура. Она помахала ему рукой, а когда он приблизился, схватила его ладонь в свою и крепко сжала.

Хорошо, что она оказалась между ними, потому что Машку начинало сильно мутить, резко заболела голова и мир начал раскачиваться. Хотя последнее, возможно, только казалось, а на самом деле, это ветер швырял клубы дыма и со-

здавал такую иллюзию.

Но то, что ей было нехорошо, это был факт. Она крепко сжимала руки Лианы и Сёмы, старалась не сбиваться с шага и не спотыкаться, но, с каждой секундой, ей становилось всё хуже и хуже. Наконец, ноги подогнулись, и она стала оседать. Сознание она пока не потеряла, но сил идти уже не осталось.

Бережные руки подхватили её с двух сторон.

– Я понесу, – услышала она голос Сёмы.

– Давай мне оружие и рюкзак, – это была Лиана.

– Мне не помешает, – это опять Сёма.

– Не выпендривайся! – сказала Лиана, а потом последовал звук, который Машка интерпретировала как подзатыльник.

После чего сильные руки подняли её и положили на плечо, головой назад.

«Неужели Лиана и правда вlepила ему подзатыльник, – подумала Машка, и от этой мысли не удержалась и хихикнула, – главное, чтобы юбка не задралась, она такая короткая», – ещё успела подумать она, после чего уже окончательно отключилась.

За юбку она переживала напрасно. Смотреть здесь на неё было некому, кроме Сёмы, а он, слезящимися от дыма глазами, сквозь щёлку между тряпками неотрывно следил за спиной Лианы, стараясь не потерять её в дыму. Даже на дорогу не смотрел, а старался идти просто след в след. Он знал, что Лиана выбирает наиболее удобный путь, насколько это возможно.

Ветер, который так удачно начал гнать пожар к горе и обратил «обезьян» в бегство, теперь служил плохую службу, и стогнал весь дым к подножию. Здесь он не успевал рассеиваться, а начал накапливаться. Выход был только один, подняться как можно выше. Что они упрямо и делали, невзирая на полный упадок сил и головную боль.

Сёма понимал, что они уже надышались, и в любой момент кто-то из них может потерять сознание, а это будет смерть для всех. Если первой упадёт Лиана, то он, конечно, попробует тащить двоих, но сомневался, что у него получится. Даже лёгенькая Машка уже казалась неподъёмной.

«Судьба у меня такая, – подумал Сёма, – вытаскивать потерявших сознание девчонок из беды». Очень ясно вспомнилась ситуация, как он, так же, тащил Лиану. Только вот там было чем дышать.

Тут он заметил, что спина Лианы не стала ближе, но стала чётче. Он хорошо видел поясные сумки, швы на одежде, структуру ткани. А ещё минуту назад это был просто силуэт, пытающийся раствориться в дыму. Он скосил глаза в сторону – так и есть, видимость заметно улучшилась.

Это придало ему сил, он слегка подкинул Машку на плече, чтобы перехватить поудобнее и зашагал увереннее. С каждым метром пройденного пути, дышать становилось всё легче. Но голова продолжала раскалываться. Теперь это, наверное, надолго. Стоит выпить таблетку, а то сил нет терпеть.

– Давай помогу, – услышал Сёма голос, повернул голову

и увидел Игоря. Тот спешил к нему, сбрасывая рюкзак.

Сёма кивнул и стал помогать осторожно переложить Машку со своего плеча. Как только Машка оказалась у него, Игорь быстро, чуть ли не бегом, припустив вверх по склону. Он хотел поскорее вынести её на свежий воздух.

Сёма поплёлся к рюкзаку, который бросил Игорь.

– Оставь! Он никуда не денется, здесь кроме этих животных никого нет, – услышал он голос Крис.

Он повернулся и увидел всех остальных, они стояли чуть выше по склону. Сёма кивнул и пошёл к ним. Они шли вверх ещё минут двадцать, когда, наконец, догнали Игоря и Лиану, которые оторвались от них.

Машка лежала на земле, голова её была у Игоря на коленях, а Лиана, смачивала из его фляжки тряпку и протираала ей лицо. В себя она пока что не пришла. Хотя теперь находилась вне опасности.

Дыма здесь уже практически не было. Запах – да. Пожаром пахло сильно. Но сейчас на всём острове, наверное, не найти места, где бы не пахло гарью. Зато воздух был прозрачным. Дымовая завеса осталась ниже, она, гонимая ветром, обтекала гору. Но и внизу интенсивность падала.

Стена огня прошла дальше, вглубь острова, но в каком-то месте пожар остановился. Судя по ровной линии, огонь там встретил какое-то препятствие. Реку, стекающую с горы, или глубокий овраг, пересекающий остров, так или иначе, но огонь остановился.

Тот лес, который он сожрал, продолжал ещё гореть и дымить, но уже не так интенсивно. Огненная стихия постепенно теряла свою силу. Самый короткий путь к морю был тот, по которому Лиана со своей группой сюда пришли, и, были основания думать, что к вечеру лес прогорит настолько, что уже можно будет попробовать пройти через него обратно.

– Никитка где? – вдруг всполошилась Василиса, неожиданно заметив, что кого-то не хватает.

– Мы не знаем, – ответила Лиана, – но совсем недавно он был жив, иначе бы не смог устроить всё это безобразие, – она кивнула на горящий внизу лес, – это же не вы подожгли?

– К сожалению, нет, – ответил Игорь, – мы не додумались, пошли в обход... неудачное было решение.

– Возможно не лучшее, но вы старались, за что спасибо, – ответила Лиана, – на этом острове все выступили плохо, – она сделала паузу, – кроме Никитки.

– Как вам удалось столько продержаться? – спросила Крис.

– Успели укрыться в небольшой пещере. Но вот чего я никак не могу понять, так это, как он сумел выбраться незаметно из пещеры, в моё дежурство? Теряю хватку. Что с рукой? – спросила она у Валеры.

– Неудачно упал, – ответил он.

– Стоит нам сойти на берег, так потом обязательно стоит очередь в регенератор, что бы мы без него делали, – сказала Сюз.

– Хорошая новость для вас и не очень для меня, потому что за язык меня никто не тянул, теперь придётся выполнять обещание, сегодня я для всех буду печь торт. В честь Никитки, но для всей команды.

– Ууууу, – одобрительно загудели все и захлопали в ладоши.

– Не волнуйся, я тебе помогу... – раздался слабый Машкин голос.

– Машуля, как ты? – Василиса присела рядом.

– Голова болит, а так нормально. Вы меня на себе тащили? – спросила она Сёму с Лианой.

– Сёма нёс, потом Игорь ему помог.

– Ааааа, – Машка сделала паузу, – надеюсь, юбка не сильно задиралась? – краснея, вполголоса добавила она.

– Маша! Мы чуть не погибли! Как ты можешь об этом думать? – удивилась Лиана.

– Не знаю, оно само думается, без всяких стараний... голова болит...

– У вас есть большая аптечка? А то у нас только экстренные препараты, тут нужно что-нибудь попроще, у меня тоже раскалывается, надышались дымом, – сказала Лиана.

– И я бы не отказался, – добавил Сёма.

– Есть, – Крис полезла в свой рюкзак, – у нас с собой всё есть, так что, еле дотащили.

– Да, я обратила внимание, что вы как-то сильно нагружены.

– Моя вина, – сказал Игорь, – мы немного запаниковали, что никак не можем высадиться на берег и помочь вам. Мы даже не знали, живы вы или нет. Торопились. Сначала была ещё мысль из пушки с Левиафана пострелять, но побоялись вас накрыть.

– Будем считать, что всё обошлось, на этот раз. Остаётся неясным вопрос с Никиткой, но мне почему-то кажется, что с ним всё в порядке, – сказала Лиана.

Час за часом пожар слабел, дым рассеивался, и когда солнце уже начало клониться к горизонту, все решили, что можно двигаться к побережью. Выгоревшие джунгли уже должны были стать проходимыми.

Вниз шли не спеша, вразвалочку, наслаждаясь отсутствием опасности и необходимости бежать. Возвращения местных обитателей, доставивших им столько проблем, они не опасались. Животные, сбежавшие от пожара, не станут спешить возвращаться на пепелище, особенно если пожар даже ещё полностью не прекратился.

Побитый камнями Сёма, который, во время подъёма забыл про боль, из-за выплеска адреналина, теперь вновь её почувствовал. Но он не стал терпеть и сдерживаться, а принялся кряхтеть и стонать. Из-за этого все его немного сторонились, и он шёл особняком.

Только Лиана подошла к нему один раз и укоризненно сказала:

– Ну потерпел бы, ты же таблетку выпил, видишь, все тебя

сторонятся...

– Да, но мне всё равно. У меня всё тело, один большой синяк. Мне так легче. Потерпите уж.

– Может тебе чего посильнее вколоть? Там у ребят наверняка есть.

– Не надо, доковыляю как-нибудь.

– Ладно, как знаешь, – сказала она и ушла вперёд. А Сёма продолжил путь в гордом одиночестве.

Когда начался лес, оказалось что пройти через него гораздо сложнее, чем они думали, глядя сверху. Кое-где до сих пор продолжало гореть, и жар стоял нестерпимый. Приходилось выбирать путь через гарь, посылать кого-нибудь вперёд разведать, можно ли пройти.

Получилось что этот, довольно небольшой отрезок пути, они шли довольно долго, и вышли на побережье, когда солнце уже висело над горизонтом. Лиана первая заметила на фоне заката одинокую фигуру, сидящую на торчащем из воды камне, метрах в ста от берега. Она пронзительно свистнула и помахала рукой. Фигура ответила тем же.

– Ну, слава богу, жив! Я хоть и верила в это, но, как ни подумаю о нём, сердце всё равно замирало, – сказала Лиана.

Дальше в море вдруг что-то ярко заблестело. Это был корпус показавшегося над водой Левиафана. Лучи заходящего солнца играли на его обшивке.

– Всем хороша наша посудина, – сказал стоящий рядом Игорь, – одно плохо – маскировка ни к чёрту.

– Да уж, – согласилась Лиана, – нужно будет иметь это ввиду, потому что красить его, мы точно не будем.

Вскоре от Левиафана отделилась лодка и быстро поплыла к берегу, когда она оказалась уже совсем близко, вдруг заложила крутой вираж и направилась к камню, на котором сидел Никитка.

Лодкой управлял Сан Саныч. Когда она ткнулась носом в берег, все увидели, что Никитка был не один. На его груди, вцепившись в куртку и испуганно озираясь по сторонам, сидела маленькая «обезьянка». Никита обвёл взглядом присутствующих и остановился на Лиане.

– Ругать будете?

Она пожала плечами.

– Чего уж там! Победителей не судят. А это, значит, представитель враждебного племени?

– Возможно последний! Мне кажется, я уничтожил всех обитателей острова! – нижняя губа у него затряслась, а глаза заблестели, – может он вообще последний из своего вида!

– Не волнуйся! – сказала Василиса, – выгорела только ближайшая к нам часть острова, дальше огонь не пошёл, что-то ему помешало, скорее всего река. Так что, его сородичи спаслись и будут дальше терроризировать всех гостей острова.

Глаза Никитки забегали по остальным членам группы, стоящим на берегу, ища подтверждения словам Василисы. Все искренне закивали. Убедившись, что его не пытаются

утешить ложью, он немного успокоился и сдержанно улыбнулся.

– Ладно, прощайся со своим другом, нужно возвращаться на лодку, а то сил уже не осталось, – сказал Игорь.

Никита с сожалением посмотрел на своего приятеля и, нехотя, полез из лодки на берег.

– Сан Саныч, как дела? – спросила Лиана.

– Как дела? Плохо! Парнишка целый день на камне посреди воды проторчал, а мы его не заметили! Это никуда не годится. Мы на вас были сосредоточены, на склоне можно было наблюдать за вашими перемещениями. Но по сторонам-то тоже смотреть не помешает! – Сан Саныч раздосадовано хлопнул ладонью по борту лодки.

– Если тебя это утешит, сегодня многие выступили не лучшим образом, – сказал Валера и продемонстрировал ему сломанную руку.

– Ну, если только чуть-чуть... – Сан Саныч кисло улыбнулся, видно, продолжал на себя злиться.

– За раз не уедем, – сказала Лиана, – первым в регенератор пускай лезет Сёма, а то, больше сил нет его слушать. Ещё пять минут, и я его сама добыю!

– Такая любовь! – сказал Сёма и, кряхтя, полез в лодку.

Остальные толпились на берегу. То ли не хотели ехать с Сёмой, то ли просто уступали друг другу.

– Чего стоим? – удивилась Лиана, – домой никто не хочет? Давайте, самые пострадавшие сначала. Маша, Валера,

кто ещё? – она повернулась, ищи глазами Никитку.

А чуть дальше на берегу, в это время, разворачивался свой спектакль. Никитка относил своего дружка подальше, сажал на песок и долго что-то ему объяснял. Потом поворачивался к нему спиной и начинал идите к лодке.

Оставшийся в одиночестве малыш выдерживал не больше пяти секунд, бросался вдогонку, запрыгивал ему на плечи, обвивал лапами шею и прижимался своей головой к его голове.

Никитка терпеливо его снимал, нёс обратно, сажал на песок, и всё повторялось снова. Все кто был на берегу, постепенно втянулись в происходящее и, молча, ожидали развязки, чем же, наконец, всё закончится.

После нескольких повторений, Никитка бессильно всплеснул руками и направился к своим, с висящим на загривке зверьком.

– Я не знаю что делать! – пожаловался он, подойдя поближе.

– Ну, по человечески-то прощаться необязательно, – сказала Лиана, – просто оставим его на берегу, со временем он найдёт своих...

– А может его с собой взять? – внезапно сказала Василиса.

– Ни в коем случае! – Лиана чуть не задохнулась от возмущения, – брать с собой, совершенно неизвестное животное, на подводную лодку, это было бы в высшей степени неразумно. Вообще неизвестно, что от него можно ожидать! А вдруг

он залезет куда-нибудь и повредит жизненно важные агрегаты? Мы все можем умереть из-за этого существа.

– Это Барсик, – сказал Никитка, которого обидело слово «существо».

– Ты ему уже и имя дал? – удивилась Лиана.

– Он его, похоже, за мамку принимает, – сказал Игорь.

– Почему за мамку, скорее уж за папку! – вступился Сёма из лодки.

– Это не имеет значения, мы его с собой взять не можем! – не сдавалась Лиана, хотя и чувствовала, что общие симпатии находятся на стороне Никитки со зверьком.

– Лиана, ну может попробовать? – сказала Крис.

– Что значит попробовать? А если не получится? Если он освоится и выйдет из-под контроля? Нас его сородичи двое суток в пещере продержали, это очень агрессивный вид животных. Мы чудом выжили! Да, сейчас он напуган и ищет защиты, но что будет потом? И если проба окажется неудачной, кто возьмёт на себя смелость вышвырнуть его за борт?

После этих слов Никитка сильнее прижал к себе Барсика, как будто, его прямо сейчас хотели убить.

– Ну, Ли... – начала канючить Сюз.

– Что, Ли? – Лиана начинала сердиться, – вы что, думаете, я такая чёрствая и жестокая? На самом деле это вы безответственные! Гораздо гуманнее оставить его в естественной среде обитания, чем брать в качестве игрушки, от которой, неизвестно что ожидать, на лодку. И если всё пойдёт не

так, как вам кажется, кто возьмёт на себя ответственность по решению проблемы? Я так и не услышала ответа на этот вопрос?

Повисла пауза, все понимали, что Лиана права и крыть было нечем.

– Я возьму! – раздался голос Сан Саныча.

Все удивлённо посмотрели на него.

– Наверное, я первый, кто должен бы быть против, поскольку отвечаю за корабль. Но, ничего не могу с собой поделать. Интуиция подсказывает мне, что проблем не будет, а если будут, я беру их на себя. Предлагаю следующее: У нас в грузовом трюме, в одном из отсеков стоят сетчатые перегородки, для разделения грузов. И двери из такой же стальной сетки. Мы можем освободить один из отсеков и устроить там клетку для этого малыша. А там, посмотрим. Топить мы его точно не будем. Но если он будет неуправляемым, высадим где-нибудь. Не лучший вариант для него, оказаться в незнакомом месте, но хотя бы шанс. Вот такие условия я предлагаю. Если Никитка, конечно, согласится.

Все перевели взгляд на него. Он растерянно переводил взгляд с одного члена группы на другого и одной рукой гладил Барсика.

– Соглашайся, – сказала Василиса, – лучших условий, всё равно, не будет. В каюте ему жить, никто не разрешит.

Никитка растерянно кивнул.

– Ладно, – сдалась Лиана, – делайте что хотите! Но я не

хочу слышать ни о каких проблемах с ним связанных. Нет, если они будут, я знать о них обязана, но приложите усилия, чтобы их не было. Потому что вы все были за, и ответственность разделите, не думайте, что Сан Саныч один будет отдуваться.

Все закивали.

– Поедешь вторым рейсом тогда, – сказала она Никитке, – Вась, езжай ты, пригонишь лодку за нами, а Сан Саныч пойдёт место готовить для питомца.

– Хорошо, – Василиса забросила рюкзак и запрыгнула в лодку, как будто только этого и ждала.

– Боюсь, так быстро не успею, – сказал Сан Саныч, – но хоть начну. Никитос, ты как приедешь, носи его в свою каюту, и запирайтесь там, пока мы за вами не придём. Смотри только, чтобы он не сбежал, а то мы все огребём! – Сан Саныч подмигнул Лиане, она кивнула.

– Даже не сомневайтесь! – сказала она и оттолкнула лодку от берега.

Глава 4

Опасения были напрасными. По крайней мере, пока. За несколько дней Барсик себя никак не проявил. Он сидел в своей клетке, на подстилке, которую ему соорудили для сна и затравленно озирался. Всё время, когда не спал, и рядом не было Никитки. А тот торчал у него постоянно. У них была какая-то, непонятная окружающим, своя жизнь, своё общение и свои отношения.

Поначалу встал вопрос, о котором забыли подумать – чем этого зверя кормить. Но всё оказалось не так страшно. Сначала ему давали кашу – он всё съедал, потом начали давать мучное – уплетал за обе щеки, наконец, положили ему кусок мяса, на пробу – он и его смёл с явным удовольствием.

Так, перестала существовать теория, которой придерживалось большинство, что эти животные травоядные. Те, кто сидел на острове в пещере, испытали от этого некоторый шок. Оказалось, что их, после того как закидали камнями, скорее всего бы сожрали. От этого по спине бежал неприятный холодок, и настороженное отношение к гостю начало набирать силу.

Вся команда, после прилива жалости, испытанного на берегу, вдруг осознала реальность. Они взяли к себе на судно дикого зверя, с непонятным характером и инстинктами, пи-

тающегося мясом – а значит хищника. Да, сейчас он сидел в клетке и был не опасен. Но что с ним делать дальше, было непонятно.

Это лишний раз убедило всех, что Лиана не зря их лидер. Она единственная реально оценила происходящее и хотела поступить правильно. Но команда поддалась эмоциональному порыву, включая, даже всегда трезво мыслящего Сан Саныча, и настояла на своём. Теперь всех мучило лёгкое чувство вины от этого саботажа, но было поздно, дело было сделано.

Ещё один вопрос, который мучил всю команду, куда отнести этого зверя, к приматам или хищникам, в частности – кошкам. По движениям и телосложению это была, конечно, больше обезьяна, но морда, была абсолютно кошачья, и те уши, которые сначала напомнили всем летучую мышь, тоже, вообще-то, подходили для кошки.

Да ещё и мясоедство. И когти, которые, как оказалось, выпускались точь-в-точь, как у кошки. И мурлыкал он, когда Никитка его гладил, по-кошачьи. Но зато хвостом владел, лучше, чем любая из разновидностей обезьян. А лапы, похожие на человеческие ладошки, только с выпускными когтями, представлялись страшным оружием.

Сейчас он был маленький, размером с большую домашнюю кошку. Но взрослые особи, достигали, наверное, более метра в высоту, если распрямлялись. Хотя, в основном, ходили согнувшись, по-обезьяньи. Но, хищная кошка такого

размера, это уже другая история.

И здесь, символично начинало звучать выбранное Никиткой для него имя – Барсик. Со временем, этот Барсик вполне может превратиться в барса, с обезьяньей ловкостью. Да ещё и умеющего метать камни. Здесь, правда, было не очень понятно, сумеет ли он развить этот навык без соплеменников, является ли он врождённым.

Всё это привело к тому, что посетители стали захаживать к нему всё реже и реже. Кроме Никитки, разумеется. Но с того взяли слово, что он, каждый раз, когда собирается идти к своему другу, должен сообщать об этом дежурному в рубке. Тогда тот включал камеру из этого трюма и наблюдал за происходящим, дабы придти Никитке на помощь, если она понадобится.

Ему, вообще, хотели запретить входить в клетку, но встретили такое отчаянное сопротивление, что вынуждены были отступить. И он торчал там, чуть не целыми днями. Единственная, кто продолжал бывать там кроме него, была Женя. Зверёк сначала пугался, когда она заходила, слегка шумя сервоприводами, но потом привык.

Женя пробовала ездить на коляске, которую подарил Инженер, но ей это не очень нравилось. Да и на корабле было неудобно. Больше ей нравился шагоход. Две ноги впереди – слева и справа, так же сзади, а в середине удобное седло. Ноги в бёдрах пристёгивались удобными фиксаторами, небольшая подвижная спинка поддерживала поясницу, в об-

щем, сидеть на нём было довольно удобно и надёжно.

Постепенно Женя отказалась от всех других способов перемещения и стала пользоваться исключительно шагоходом. Управлялся он при помощи искусственного интеллекта, интегрированного с гироскопом. Шагоход чувствовал малейший импульс, исходящий от тела. Наклон, поворот, даже незначительное сокращение мышц, всё анализировалось и переводилось в движение.

Поначалу Женя, конечно, сшибала углы, но постепенно приноровилась. Интеллект шагохода, тоже был обучающимся, он со временем стал лучше расшифровывать её желания и импульсы. Эта взаимная настройка через несколько дней привела к тому, что Женя стала ездить на нём, управляя как будто собственными ногами. Даже лучше.

Ещё, он делал её несколько выше. Теперь она, сидя на шагоходе, была самой высокой в команде. Немного, но выше всех.

Сан Саныч, в свободное время, озадачился одной идеей. Он разобрал один из подаренных им экзоскелетов, наиболее изношенный, и хотел приладить верхнюю его часть на шагоход. По его соображениям, сейчас Женя, сидящая на шагоходе, была непропорционально слаба. Сам шагоход, обладал изрядной мощностью и мог нести довольно большую нагрузку. Но сверху сидела наездница, которая, несмотря на своё мужество, являлась хрупкой девушкой. Скажем, при переходе на большое расстояние, она может ехать на нём, долго

не уставая, но вот нести при этом получится обычный груз, как и у любого другого человека.

Сан Саныч хотел устранить этот дисбаланс. Хотел, чтобы на шагоход крепился модуль, делающий из Жени, практически, работа по силе. Лиана не очень одобряла это начинание, хотя и не вмешивалась. Ей почему-то сразу представлялось, что они навешают на неё пушек, и она станет, эдаким, боевым ботом. Но им это было не нужно. Они не собирались вступать в огневое противостояние с кем бы то ни было. А если бы такое и произошло, то Женя стала бы, наоборот, лёгкой мишенью, несмотря на всю свою силу.

Сан Саныч с этим не соглашался и настаивал на исключительно мирном применении этого усовершенствования. Сама Женя наблюдала за его работой с некоторым любопытством, но пока не определилась, нравится ей это или нет.

Гораздо больше её занимало изучение Левиафана. Она с неожиданной страстью увлеклась субмариной. Постоянно сидела в компьютере корабля, изучая техническую документацию, которую Лодочник оставил в самом полном объёме. Вот что значит профессионал. Он знал, что не стоит полагаться на память, и даже строя лодку для себя, всё подробно документировал.

Женя не имела особого образования и знаний, поэтому изучала то, что ей казалось понятным. Но, постепенно, массив информации у неё накапливался, и вскоре, она уже знала корабль лучше всех.

Сначала она дежурила вдвоём с кем-нибудь, но, постепенно, всё чаще, ей стали доверять оставаться одной. Пока, наконец, она не стала специалистом, наравне с Сан Санычем. Поскольку за ним уже закрепилось звание капитана корабля, то Женя, стала старшим помощником. Никто не возражал, все только удивлялись этому неожиданному интересу.

После столь неудачной высадки на остров с «котозьянами», как их иногда стали называть, возникла потребность перевести дух и залезть раны. Поэтому, после нескольких дней пути, они нашли небольшой, но зелёный остров и предприняли высадку на него.

После всего пережитого, это был как рейд в тыл врага. Но остров оказался пустым и необитаемым. Зато зелени на нём было хоть отбавляй. А им это было и нужно. Они пополнили свой запас фруктов, наконсервировали, засушили, наморозили, сколько смогли. После долгого плавания и пребывания в замкнутом пространстве, организм стал говорить, что очень хочет витаминов. В том числе и витамина Д.

Поэтому они решили, что спешки особой нет, и задержались у этого острова на целых десять дней. И все десять дней купаясь, загораая и собирая фрукты, они всё равно ночевали на Левиафане и, находясь на острове, не пренебрегали охраной. Со временем эта паранойя должна будет пройти, но не сейчас. Ей поддались все. Даже Лиана, понимая, что им ничего не угрожает, не стала возражать против усиленных мер безопасности.

До тюрьмы оставалось с неделю пути. Это если они её сразу найдут и в навигационной системе Левиафана правильные координаты. Чем дальше они уплывали от своего континента, тем чаще встречались несоответствия и ошибки. Но всё-таки тюрьма это, пусть небольшой, но континент, и они надеялись, что не промахнутся.

И хотя расстояние от свалки до тюрьмы было меньше чем от базы Лодочника до свалки, плыли они уже дольше, чем тогда. А ведь ещё не достигли пункта назначения. Инициатором этого выступила, как ни странно, сама Лиана. Она предложила путешествовать с удовольствием. Не гнаться от одной цели к другой, а просто жить, плыть и решать поставленные перед собой задачи.

Потому что на берегу им всегда приходится рисковать жизнью и разгребать ворох проблем, своих и чужих. Убегать или нападать. Выживать. Если и в плавании сохранять такой же ритм и спешку, то люди устанут, и произойдёт выгорание.

Поэтому было принято решение не пороть горячку, а следовать намеченным курсом с удовольствием. С чувством, с толком, с расстановкой.

Барсика тоже несколько раз вывозили на остров. Вопреки ожиданиям, он не убегал в джунгли, не начинал резвиться на свободе, а довольно сдержанно и послушно держался рядом с Никиткой. Даже, глядя на людей, иногда лез в воду купаться. Делал это с опаской, неуверенно, похоже, раньше этим никогда не занимался. Но сейчас, старался перенять

привычки своей новой стаи. Когда Никитка ел у него в камере, чтобы составить компанию, он переставал есть лапами и тоже просил ложку. Получалось плохо, но он старательно учился, глядя на своего спасителя.

– Слушай, Сюз, – Крис перевернулась на спину и подставила солнцу бледный, относительно остального тела, живот, который упорно не хотел загорать и сравниваться по цвету со спиной, – как думаешь, появление на лодке домашнего животного это добрый знак, или не очень?

Сюзанна приподняла голову, взглянула на Кристину и тоже перевернулась на спину.

– Не знаю. Левиафан, и правда, как и говорила Лиана, становится нашим домом. Я о нём уже именно так думаю. Когда мы на нём долго не были, я уже скучала по своей кровати, по привычным стенам и вещам. Хотя, если подумать, мы не так уж и давно на нём обосновались.

– Я не об этом спрашивала...

– А я ещё не закончила мысль. Животное ещё больше создаёт атмосферу дома. У меня всегда жили кошки, пока я на службу не поступила. С постоянными командировками трудно содержать питомца. Пришлось отдать последнюю. Но когда я осталась одна, дом как будто опустел, и туда стало меньше тянуть. Она наполняла пустое пространство в моё отсутствие жизнью. Хотя, если говорить конкретно про этого зверька, то он пугает меня до чёртиков. Может мы к нему и

привыкнем, но я воспринимаю его как мину. Всегда соблюдаю при нём повышенную осторожность и бдительность. Боюсь сделать что-то, что приведёт к детонации. И если отвечать на твой вопрос, то в принципе, мне кажется к добру, но касательно этого зверя, я затрудняюсь ответить.

– Дааа, я уже жалею что спросила, тебя совсем разморило на солнце.

– Забудь...

В этот момент со стороны воды донеслись крики и визги. Они приподняли головы и лениво посмотрели что происходит. Никитка с Барсиком гонялись по мелководью и брызгались водой. Никитка поднимал фонтаны брызг ногой, а вот Барсик умудрялся делать это хвостом. И получалось это у него гораздо лучше. Никитка эту схватку проигрывал. Хотя и был намного больше своего питомца.

– Смотри, как молотит! – сказала Крис, – меня он тоже пугает. Когти, сильный хвост, ловкость. Это животное, и правда, опасно.

– С другой стороны, кошки тоже ведут себя не всегда предсказуемо. Но к ним мы привыкли. А это неизвестный вид, поэтому вызывает настороженность. Некоторые дома здоровенных собак держат, которые могут шутя разорвать человека. И ничего, никто не шокирован этим. В порядке вещей. Эта котозяна пока не сделала ничего плохого. Наоборот, очень даже дружелюбно себя ведёт.

– Пока, Сюз, ключевое слово – пока!

– Так можно про любое животное сказать. Возможно это, не лучше и не хуже. Но я, пока что, предпочту держаться от него подальше... на всякий случай.

Они опять откинулись назад и закрыли глаза. Когда ещё доведётся вот так расслабиться и позагорать?

Сёма, Лиана и Игорь сидели чуть дальше на берегу. Они были тоже одеты по пляжному, но разговоры вели более существенные.

– Слушай, Игорь, мне всё это совсем не нравится, – Лиана по-прежнему пыталась его переубедить, – это же просто глупость! Ну нельзя тебе туда идти. Судя по тому, что ты рассказал, эти люди не дадут тебе шанса. Для них ты перешёл грань, подлежишь суровому наказанию, тебя в живых не оставят. Что за непонятная тяга к саморазрушению? Ну глохнет тебя чувство вины, ну хочешь ты её искупить, но нужно постараться решить проблему не погибнув. Давай мы вступим в переговоры без тебя? Я думаю, что смогу найти аргументы.

– Вот хуже этого, вообще ничего придумать нельзя. Получится, что я испугался и прислал говорить за себя. Нет, это никуда не годится. Они и к вам из-за этого хуже относиться будут.

– Ну ладно, – не сдавалась Лиана, – тогда сиди на Левиафане. Мы вообще про тебя упоминать не будем.

– Если вдруг, каким-нибудь образом, они об этом узнают, это сыграет против вас. Но дело даже не в этом. Я сам хо-

чу с этим разобраться. Меня это гнетёт. Это как якорь, который я тащу за собой. Он меня очень тормозит. Да, можно иметь врагов, можно жить в постоянной опасности, скрываться, но это другое. Здесь я сам виноват, и избегая определённых мест и людей, я чувствую себя крысой. Украл кусок сыра и в нору.

Лиана бессильно вздохнула и всплеснула руками, она слышала эти аргументы уже много раз.

– Говорю же, сто раз повторял – их общество основано на справедливости, – продолжал Игорь, – я буду надеяться на честный суд, и то, что я сам пришёл с повинной, пожелал загладить свою вину, должно сыграть в мою пользу.

– Сыграть? Это не игра. Тебя просто вздёрнут, и мы ничего не сможем сделать, – сказала Лиана.

– Не хотелось бы, но значит судьба!

– А мне всё-таки больше нравится третий вариант, – включился в разговор Сёма, – нужно его выкупить. Типа, теперь он наш, хотим – накажем, хотим – наградим. Главное о цене договориться. Всегда вопрос только в цене.

– Нам в любом случае придётся за него заплатить, вопрос только, сколько и чем, – сказала Лиана.

– Поэтому я и хочу разделить свою встречу и вашу. Я должен быть сам по себе.

– Нет, вот этого точно не будет. Ты за кого нас вообще принимаешь? Сам крысой быть не хочешь, а из нас делаешь? Мы все вместе. Мы не каждого встречного принимаем в свой

круг, но те, кто в него попал, должны знать, что мы будем сражаться за любого из нас. И решать проблемы будем вместе.

– И почему нам понадобилось плыть именно в тюрьму? Других мест нет? Я бы, конечно, всё равно, и сам туда отправился, только несколько позже, когда мы все дела закончим... – сказал Игорь.

– Думаешь, такое когда-нибудь произойдёт? – усмехнулся Сёма.

– Ну, по крайней мере, когда закончился бы этот наш поход. Но, судьба распорядилась иначе. Возможно это неспроста. Может, наоборот, всё складывается к лучшему. Я вот, совершенно не боюсь туда ехать, хотя я очень хорошо знаю, что такое страх, и он мне не чужд. Единственное о чём я переживаю, чтобы меня не попытались убить до начала переговоров. Это будет плохо не столько для меня, сколько для вас, потому что контакт с местным населением начнётся с конфронтации. И впоследствии преодолеть этот барьер будет трудно. Поэтому я и хочу пойти один.

– А что? Тебя там все прям вот знают, и как только ты ступишь на берег, тут же начнут охотиться? – удивился Сёма.

– Нет, конечно, это же целый континент, на который постоянно завозят огромное количество людей. Я Лиане с Сан Санычем уже рассказывал, тебя тогда не было рядом – попасть туда можно только в одном месте. Есть только один причал для подводных лодок. Берега там очень недружелюб-

ные – рифы, отвесные скалы, быстрые течения. Природа создала это место как естественный сейф, и если бы не полёты, это место было бы совершенно замкнутой экосистемой.

– Ну, одну-то дырочку нашли, значит, должны быть и другие, – сказал Сёма.

– Даже если мы её найдём, то, во-первых, это может оказаться далеко от нужного нам места, от столицы так сказать, и нам придётся шлёпать через целый континент, ты представляешь, сколько это может занять времени? А во-вторых, как мы тогда заявимся к совету? Если мы не въехали официально в страну? Это поставит нас в неловкое положение как диверсантов, ну или в лучшем случае контрабандистов.

– Неужели мы говорим про тюрьму? – удивилась Лиана.

– Не удивлюсь, если на этой планете, это самое высокоорганизованное общество, – ответил Игорь, – у них довольно большая и сильная армия. Правда, довольно примитивно вооружённая, но всё равно эффективная, иначе как контролировать такие большие территории, заселённые бывшими убийцами и маньяками.

– Тоталитаризм? – спросил Сёма.

– Да нет, просто публика сложная. Говорю же, у них основная идея, это справедливость. Как тюрьма это воспринимается только снаружи. Внутри ты абсолютно свободен, если не хочешь решать свои проблемы за счёт других.

– И как же удаётся перевоспитать всех этих уголовников? – спросил Сёма.

– Есть методы, но подход в каждом случае индивидуальный. Меня вот вообще не перевоспитывали. Я же преступником-то и не был, от меня просто избавились. Тебе Лиана не рассказывала?

Сёма отрицательно покачал головой и укоризненно посмотрел на Лиану.

– Не смотри на меня так, – парировала она, – это его история, пусть он и рассказывает, я же не знаю, хочет он это делать достоянием общественности или нет.

– Да там и рассказывать особо нечего. Меня послали на задание. Миссия была обречена на провал. Я это сразу говорил, но меня не послушали. Люди погибли, мне удалось выжить. Но не будут же те, кто меня посылал, брать вину на себя. Сделали крайним, конечно же, меня. И, по сути, приговорили, чтобы не болтал лишнего. Послать сюда, это же всё равно, что убить. Никто не возвращается. А здесь – болтай на здоровье, кому какое дело.

– Ясно!

– Завтра отправляемся, – Лиана решила сменить тему, – мы уже и так тут засиделись, можем совсем расслабиться. Пойдёмте обедать, по-моему, Машка уже делает какие-то знаки. Наверное, это означает что пора к столу.

Все повернулись туда, куда смотрела Лиана и увидели, что Машка действительно машет рукой. Она расположила свою «кухню» на самом краю пляжа, возле кромки леса, в тенёчке. Там над костром висел большой котёл и ещё один стоял

рядом с костром, наверное, чтобы не остыло то, что внутри. Машка тоже была одета по пляжному, в купальник, но, из-за своей природной скромности, не могла пересилить себя и ходить в нём всё время, поэтому, выходя из воды, сразу повязывала над грудью белое полотнище, которое закрывало её почти до колен. Из-за этого у неё загорели только ноги внизу и плечи. Вася как-то попыталась над этим пошутить, но получила строгое внушение от Лианы, и никто больше не осмелился высказываться по этому поводу. Суть внушения была в том – что скромность, не порок. И не стоит над этим насмеяться.

Вася даже немного обиделась, она ведь не хотела ничего плохого, просто у неё такой острый язык. Но в душе понимала, что Лиана права. Машка была довольно ранимой, хотя старалась этого и не показывать. И кто его знает, вдруг эта шутка засядет в ней и будет её глотать. Вася думала об этом сутки. Потом подошла к Машке и извинилась. И, по тому, как она её немного наигранно непринуждённо, даже шутливо простила, она поняла, что её это и правда задело.

Женю было трудно уговорить выбраться на пляж. Она ссылалась на то, что транспортировка шагохода на берег это целая история, и она не хочет никого этим обременять. Возможно, она стеснялась отсутствия ног, и если в обычной жизни это было уже привычно для окружающих, раздеться на пляже, это уже совсем другая история. А может, ей было просто неинтересно, и она предпочитала копаться в записях

Левиафана.

До этого она приезжала на второй день. А сегодня, Лиана в приказном порядке заставила её сойти на берег. Она мотивировала это тем, что на солнце бывать необходимо, нельзя сидеть в консервной банке безвылазно. Женя подчинилась.

Она загорала на некотором отдалении, в одиночестве. Когда народ стал стягиваться на обед, она села на песке, взялась руками за две ближайšie паучьи ноги шагохода и, чуть оттолкнувшись обрубками ног, легко взлетела в седло.

Машкин обед никто старался не пропускать. Все собрались довольно быстро возле костра и стали разбирать миски с рагу. Обед состоял полностью из продуктов, добытых на острове. Утром, когда они только высадились, Лиана исчезла в лесу и вернулась через час, неся связку подстреленных зверьков. Они были чем-то вроде разновидности кроликов. Овощи они тоже собирали в джунглях. Лиана показала, что можно есть.

Основную массу варева составляли мясистые побеги каких-то выющихся растений. В сваренном виде они слегка напоминали по вкусу картошку. Ну и ещё разные плоды, в которых все начинали потихоньку разбираться. Но самым главным ингредиентом было мастерство повара. Готовила Машка и правда отменно.

– Мммм, – протянул Сан Саныч, попробовав первую ложку, – Машуня, как всегда, просто ум отъешь. Стоило попасть на эту планету, чтобы просто есть твою стряпню. Вкуснее, я

никогда в жизни не питался!

– Да хватит вам, – Машка, как всегда, начала смущаться, и щёки у неё слегка порозовели, – каждый раз одно и то же. Я вообще ничего не делала, просто свалила все, что мне принесли, в котёл и сварила. Большого ума не надо, любой бы справился.

– Ну не скажи, сваливать тоже нужно уметь! Есть, значит, в твоих руках какая-то магия, которую ты и сама не понимаешь, – возразил Сан Саныч, жуя.

– Маш, тебе нужно научиться благосклонно принимать похвалу, а не оправдываться каждый раз. Просто кивай и улыбайся, мол, хвалите меня, хвалите! Тем более, что похвала заслуженная, правда, очень вкусно, – поддержала Сан Саныча Крис.

– Ладно, я потренируюсь, – сказал Машка и скромно улыбнулась.

Какое-то время все ели молча. Когда ложки стали скрывать по дну, Лиана первая отставила пустую миску и сказала:

– Все слышали, что завтра отплываем? Сегодня последний день. Можно, конечно, и ночью тронуться в путь, как думаешь, Сан Саныч?

– Конечно, чего тянуть? Загрузимся и вперёд.

– У нас только Валеры не хватает? – спросила Лиана.

– Да, – ответила Вася, – он один дежурит на Левиафане, сейчас смотаюсь, обед ему отвезу, после того как закончим.

– Заодно передай ему этот разговор, чтобы он тоже в курсе

был, – сказала Лиана.

– Естественно!

– Ну, так вот, – продолжила она, – надеюсь, что все хорошо отдохнули. Потому что дальше у нас будет, вполне возможно, очень напряжённый период. Да, конечно, нам плыть ещё неделю, но в это время нужно будет уже основательно готовиться к высадке. Первыми пойдём – я, Сёма и Игорь, – она посмотрела на него и вздохнула, – хотя эта идея мне категорически и не нравится. Это будет этап переговоров и много народу там не нужно, поэтому лучше побудьте в резерве.

– На случай если...? – повесил Сан Саныч вопрос.

– На случай если что-то пойдёт не так. Хотя сейчас, мы спланировать ничего не можем. Слишком мало информации. Возможно, мы просто обо всём договоримся полюбовно. Но, как знать. Боюсь, что всё будет не так гладко.

– Я всё-таки предлагаю, сначала найти альтернативное место для высадки, – сказал Сёма, – пусть мы даже им сначала и не воспользуемся, но будем знать, где ещё можно причалить помимо порта.

Лиана подумала немного.

– Ладно, это ничем не повредит. Но учтите, воевать мы с ними всё равно не сможем, силы очень не равны. Это их земля, мы идём к ним в гости, будем договариваться.

– Все проблемы из-за того, что я с вами, – опять начал Игорь, – говорю же, отпустите меня сначала одного, дайте мне попробовать самому разобраться.

– Не обсуждается, – обрубил Лиана, – не могу уже в сотый раз об этом говорить!

– У Сёмы хорошо получается страховать, сколько раз он нас уже выручал, появляясь неожиданно? Может, я вместо него пойду, тем более, что прошлую высадку я просидел на лодке, – сказал Сан Саныч.

– Эй, я тоже сидела, я тоже хочу пойти, – встряла Василиса.

– Нет, – сказала Лиана, – давайте так, как я уже решила. Я не просто так распределяла роли. Сёма мне нужен, он немного больше в курсе ситуации и принимал участие во всех обсуждениях. С ним мне будет проще торговаться.

– Так нечестно! – надулась Василиса.

– Почему? Тот, кто идёт вперёд, не всегда оказывается в нужном месте. Сан Саныч вон, вспомнил про то, как Сёма бывало, отбившись от группы, всех спасал. Да и вы с ним, тоже хорошо отличились. Что бы сейчас было с Крис и Сюз, если бы не вы? – девчонки энергично закивали, – не торопитесь, на всех работы хватит.

– Да я так, просто спросил, – дал задний ход Сан Саныч, – ты у нас командир! Как скажешь, так и сделаем.

В этот момент раздалось энергичное скрябание ложкой по дну миски. Все оглянулись и увидели, что это Барсик соскребает остатки рагу. Машка зачерпнула половником из котла, в котором оставалось ещё много, подошла к нему и плюхнула ему в миску добавки. Тот благодарно взглянул на неё и

неожиданно громко мурлыкнул. Все рассмеялись и, похватав свои миски, тоже стали протягивать Машке за добавкой. А получив её, каждый тоже счёл своим долгом мурлыкнуть. Так с тех пор и повелось, мурлыкать после добавки.

Глава 5

Через два дня после отплытия с острова, они решили всплыть на закате и пополнить запасы воздуха, хотя в этом и не было острой необходимости. Просто хотелось выйти, посмотреть на заходящее солнце и окунуться. Вся команда это очень любила. И то, что у них только закончился пляжный отпуск, вовсе не значило, что нужно отказываться от этого удовольствия.

В этот раз купались далеко не все, видно десять дней не прошли даром и не успели ещё соскучиться по воде. Но вот посидеть на корпусе лодки и полюбоваться закатом, от этого почти никто не отказался. Купались только Крис, Сюз, Вася и Валера. Женя дежурила за штурвалом, Машка готовила ужин, Никитка был в клетке с Барсиком, остальные просто сидели и дышали свежим морским воздухом.

Когда солнце уже на две трети опустилось за горизонт, купальщики начали вылезать из воды и шумно вытираться полотенцами, пофыркивая от удовольствия.

– Смотрите! – вдруг сказала Крис и указала рукой куда-то в сторону.

Все сидели лицом к закату и то, на что указывала Крис, оказалось у них почти за спиной. Все обернулись, но сначала ничего не увидели. Даже Лиана. Она встала и начала

пристально всматриваться. От садящегося солнца было много бликов на воде, она вся как будто искрилась. Был почти штиль, и мелкая рябь, от лёгких порывов ветерка, переливалась на солнце.

Но тут на этой ряби они разглядели тёмное пятно. Там поверхность воды не искрилась.

– Что это? – спросил Сан Саныч, – я не могу разобрать.

Лиана вглядывалась в это пятно, и, постепенно, глаз начал то ли различать, то ли угадывать подробности. Постепенно стали вырисовываться очертания человека лежащего на плоту. Как будто кто-то крутил ручку резкости. Но тут плот качнулся на волнах, и картинка рассыпалась. Опять осталось только мутное пятно.

– Не могу разобрать что там, но что-то, несомненно, есть, – сказал Сёма.

– Может мусор какой принесло, – сказал Игорь.

– Мне показалось, как будто человек на плоту лежит, – сказала Лиана.

– Человек? – спросил Валера, и тут же, швырнув полотенце, рыбкой прыгнул в воду.

– Стой! – крикнула Лиана, – я же говорю, показалось! Это далеко, лучше на лодке, сейчас Жене скажем, она откроет отсек...

Увидев, что Валера продолжает рассекать водную гладь по направлению к тёмному пятну, она махнула рукой и уселась, скрестив ноги.

– Командир, командир. Что ж меня никто не слушается, раз командир?

– Лиана, мы все слушаемся, а когда спорим, то всегда жалею, потому что, ты обычно права, – сказал Сан Саныч, усаживаясь рядом, – просто народ у нас подобрался инициативный. Если ты думаешь что теряешь авторитет в коллективе, то это не так. Уж поверь. Я за всю жизнь не видел, чтобы так любили и уважали своего руководителя...

– Руководитель, Сан Саныч, слово-то какое...

– Ну не важно, ты поняла. А Валерка, может и не понял, что это ты ему кричишь. Слышать-то, наверняка слышал, а вот не понять мог. Или понял, но решил что дело плёвое, и это не приказ, а так, девичье беспокойство.

– Ну ты, Сан Саныч, и миротворец!

– Стараюсь! – он улыбнулся.

Тем временем Валера достиг пятна и взобрался на него. Значит, оно было твёрдым. Какое-то время он возился там согнувшись, потом встал на колени, взял в руки что-то и начал грести.

– Это что? Весло? – Спросила Сюз, – ну, выходит, и правда плот с человеком.

– Сейчас догребет, узнаем, – сказала Вася.

Постепенно, по мере приближения, становилось понятно, что это и правда небольшой плот, на котором что-то лежит. Скорее всего, человек. Грёб Валера самодельным веслом, сделанным из рогатины, развилка которой была чем-то за-

мотана, чтобы образовать гребную лопасть.

Человек не воспринимался человеком, потому что не было видно головы. Длинные волосы были разбросаны во все стороны и закрывали лицо. Зато почти всё тело было обнажено, кроме непонятных лохмотьев на поясе, наверное, служивших набедренной повязкой. Само тело было очень загорелым и частично сливалось с плотом. Поэтому на расстоянии было трудно различить, что это человек.

Подплыв достаточно близко, Валера крикнул:

– Он жив, но без сознания и очень истощён!

– Вась, беги, возьми Машку, и готовьте регенератор, думаю, без него мы не обойдёмся.

Василиса кивнула, схватила свою одежду в охапку и скрылась в рубке.

Игорь и Сёма втащили человека на корпус лодки, это оказался молодой мужчина, возраст которого было трудно определить из-за его истощённого состояния, но, наверняка, до сорока лет. Точнее было сказать трудно. Он был довольно жилистый и мускулистый, но очень исхудавший, поэтому каждую мышцу можно было разглядеть в деталях. По нему можно было изучать анатомию. Кроме длинных тёмных волос и набедренной повязки на поясе, у него была татуировка в форме трезубца на плече. И всё! Больше ни вещей, ни примет у него не было. И оставалось совершенно непонятным, почему он ещё жив. Похоже, его давно носит по морю.

После того как незнакомца определили в регенератор, Ли-

ана собрала всех в кают-компании. Не было только Жени, она управляла Левиафаном, но была за связи по трансляции. А так же Машки и Игоря. Маша осталась в медблоке в качестве врача, а Игорь в качестве охранника. Это было совершенно не лишним, ведь было совершенно непонятно что ожидать от их гостя.

Может он давно спятил от своих злоключений и начнёт крушить всё вокруг, когда придёт в себя. А регенератор был им дорог. Да и на Машку мог наброситься.

– Регенератор пишет, что ему понадобится девять часов. Но, как мы знаем, в себя этот странник, не знаю как его лучше называть... – начала Лиана.

– Трезубец, – сказал Валера, – у него на плече трезубец, можем пока так его звать, пока он нам своё имя не скажет.

– Как-то глупо... задумалась Лиана, ну да шут с ним, это же, действительно, временно. Так вот, в себя он может прийти и раньше. Будем надеяться, что он как минимум адекватный, – она сделала паузу, – то, что я скажу дальше, некоторым может не понравиться, но это вопрос решённый и не обсуждается.

– Мы его что, убьём? – удивилась Вася.

– Нет, конечно! Зачем бы мы его тогда вообще вытаскивали. Но мы посадим его под замок, каким бы душкой он не оказался. Стоит объяснять почему?

Все немного заёрзали, но никто не сказал ни слова. Раз вопрос решённый, то какой смысл. А может все были соглас-

ны. Лиана решила дожать.

– И не на день, не на два, надолго. Пока мы не найдём возможность ссадить его на берег. Может это будет в тюрьме, может, где ещё. Неважно. Но доверить ему ходить по кораблю мы не можем, даже если он произведёт на нас положительное впечатление.

– Но мне-то доверили, – робко подал голос Никитка.

– Ты ребёнок, который находился уже практически на том свете. К тому же, мы знали твоих близких. Мы не были знакомы с тобой, но знали о тебе. Здесь же мы вообще не имеем никакой информации.

– Я просто так, напомнил, – потупился Никитка.

– Специально акцентирую на этом внимание! Нам предстоит сложное дело. Не стоит оставлять повод для беспокойства у себя внутри корабля. Он должен сидеть под замком всё время. Это приказ. Если кому-то есть что сказать, давайте сейчас, другой возможности не будет.

Все начали переглядываться, но промолчали.

– А может тогда сразу его высадить в тюрьме? – спросил Сан Саныч? – Чего ждать-то?

– Было бы можно, если бы у нас не была такая щекотливая миссия. Предстоят сложные переговоры. А если он вдруг чего начудит? Его действия сразу спроецируют на нас. Так что нет. Потом, в конце, когда мы всё решим – возможно. Сразу – нет, нельзя.

– Разумно, – согласился Сан Саныч.

– Следующее, нужно подготовить камеру. Думаю, оптимально будет поселить его в клетку рядом с Барсиком, через один отсек от него.

При этих словах Никита напрягся, но ничего не сказал.

– И видеонаблюдение должно вестись за камерой непрерывно, – она взглянула на Сан Саныча, тот кивнул.

– Хорошо, – продолжила Лиана, – раз по этому делу вопросов больше нет, то вернёмся к более насущному. Маша приготовила ужин, но сейчас она дежурит с этим... Трезубцем... – она посмотрела на Валеру и пожала плечами, – так что, нужно просто накрыть на стол, девчонки, займётесь? – обратилась она к Сюз и Крис.

– Конечно! С радостью! – сказала Сюз, а Крис её поддержала.

– Я им помогу, – вызвалась Вася.

– Хорошо, нужно будет отнести еду в медблок, Маше и Игорю, и в рубку Жене.

– Жене не надо, – сказал Сан Саныч, – я её подменю, пускай нормально поест, за столом, а я потом.

– Спасибо, Сан Саныч! – раздался из динамика голос Жени.

– Не за что!

– Ли, – сказала Крис уже в дверях, направляясь на кухню, – а что если он не захочет в камеру? Что тогда?

– Я сама с ним поговорю и постараюсь убедить. Если он адекватный человек, то захочет, а если нет, то чего уж тут,

применим силу.

– Ясно, – Крис кивнула и пошла на кухню.

Лиана не стала ждать пробуждения Трезубца, она спокойно легла спать, попросив Игоря сразу позвонить ей, когда тот очнётся. Произошло это часов через пять после разговора в кают-компании, и часа через три после того, как она уснула. Зажужжал вызов, она подошла к панельке недалеко от двери.

– Ли, он ещё не очнулся, но, мне кажется, с минуты на минуту придёт в себя. Если хочешь начать с ним разговор первой, тебе лучше подойти.

– Иду, – ответила она и стала одеваться.

– Я с тобой, – Сёма свесил ноги с кровати, и начал вставать.

– Нет, не нужно, и так много народу собирается. Я вообще хочу с ним переговорить с глазу на глаз.

Сёма замер встав до половины, потом сел назад.

– Ладно, но Игоря хотя бы не выгоняй, мне так спокойней будет.

– А кто говорил, что я самый опасный человек, из всех, кого он встречал?

– Кто? Я? – Сёма почесал затылок, – чего-то не припоминаю...

– Говорил, говорил!

– Да уж, такой себе комплимент... Но, всё равно, а вдруг он ещё опаснее?

- Ладно, я посмотрю по обстановке, но ничего не обещаю.
- Сёма подумал секунду, но потом встал и начал одеваться.
- Я в кают-компании подожду, всё равно уснуть не смогу.
- Как знаешь, – пожала плечами Лиана и вышла в коридор.

Когда Лиана пришла в медблок, Трезубец ещё не проснулся. Но она поняла, почему Игорь её позвал. Из закрытой капсулы регенератора слышались бормотание и вскрики. Наверное, ему снилось что-то очень эмоциональное. Шум всё усиливался, казалось что вот-вот, и уже можно будет разобрать некоторые слова, но нет, речь оставалась по-прежнему нечленораздельной. Вдруг, после очередного, особенно громкого вскрика, всё прекратилось. Повисла пауза. Игорь, Лиана и Маша тоже молчали, ожидая продолжения.

– Это же регенератор, а не гроб, я правильно понимаю? – раздался изнутри приятный и удивительно спокойный, в контрасте с предшествующими криками, баритон.

– Правильно, – сказала Лиана и подойдя к регенератору нажала пару кнопок.

– Программа реабилитации поставлена на паузу, – раздался механический голос, – рекомендуется завершить курс, оставшееся расчетное время два часа сорок две минуты.

– А он разве раньше говорил? – Лиана повернулась к Машке.

– Нет, это я включила голосовые подсказки, бывает, задремлешь и пропустишь важную информацию. А так нет.

В это время крышка начала съезжать, Лиана взглянула под неё, быстро отошла, взяла из стопки чистую простыню и, подойдя, набросила на Трезубца сверху.

– Прошу прощения, прекрасная незнакомка, но, видно пока я был в отключке, кто-то похитил всю мою одежду, коей, признаюсь, было немного. Но я вовсе не желал вас смутить.

– Я и не смутилась, просто не желаю это лицезреть.

– Должен сказать, что это немного обидно, но, впрочем, оставляю это без комментариев.

– Вот, – сказала Маша, протягивая Лиане стопку вещей, – я ему одежду подобрала, надеюсь, подойдёт.

– Благодарю, милое дитя, как тебя зовут, – обратился он к Маше.

– Думаю, хватит ломать комедию, нам нужно поговорить без всех этих витиеватостей.

– А я и не ломаю, я всегда так разговариваю.

– Неважно, – Лиана повернулась к Маше, – принеси, пожалуйста, ему поесть, там от ужина наверняка осталось, только смотри, много не накладывай, он долго голодал, ему надо потихоньку желудок приучать.

Маша кивнула и убежала.

– Какая трогательная забота! Но ведь всё не так просто, я прав?

– И да, и нет.

– Поясните?

– Оденься сначала, – Лиана протянула ему вещи и положила на край регенератора.

Он всё это время сидел, прикрывшись простынёй, но тут свесил ноги на пол и пружинисто спрыгнул.

– Отвернётесь?

– Не обращай на меня внимания, одевайся.

Он пожал плечами, ни сколько не смущаясь, снял простыню, аккуратно сложил её несколько раз и положил на край регенератора. Лиана отошла немного назад и деликатно отвела взгляд в сторону, чтобы контролировать его боковым зрением.

Игорь невозмутимо стоял у входа и наблюдал за происходящим. Гость без суеты, но довольно быстро оделся. Ему дали не форму, а комплект холщёвой одежды, которую они использовали как домашнюю или как пижамы.

– У девочки глаз-алмаз, – сказал Трезубец, пару раз присев и поворачивая руками, – идеально подошло, как будто на меня шили.

Лиана повернулась к Игорю.

– Подожди в коридоре, я позову, когда она с едой вернётся, пусть тоже подождёт.

Игорь секунду поколебался и, кивнув, вышел.

– Пусть бы остался, мне нечего скрывать, – сказал Трезубец, – да и вам бы спокойнее было.

– А почему ты думаешь, что он меня защищал?

– А кого? Ну не меня же? – и, поймав взгляд Лианы,

немного дёрнулся. Но потом самоуверенно усмехнулся, – ладно, хотела серьёзно, давай.

Лиана про себя отметила, что он резко перешёл на ты, как только они остались вдвоём, да и речь стала попроще. Не зря она хотела поговорить с ним наедине. Так он скорее откроется. Слишком уж он уверенно себя ведёт, для человека, которого только что откачали и который не понимает, где находится.

Она взяла стул и поставила недалеко от двери. Кивнула ему на другой, он его взял и поставил возле регенератора. Они сели друг напротив друга и какое-то время помолчали.

– Как тебя зовут? – спросила Лиана.

– Я заметил, что вы друг друга по именам не называли. Это специально?

– Это не ответ на мой вопрос.

– А ты угадай! – он слегка вальяжно откинулся на стуле.

Лиане тон не понравился, но она решила пока не обострять. Слегка развела руки и пожав плечами спросила:

– Трезубец?

В их госте как будто сработала пружина, он резко выпрямился на стуле.

– Это невозможно! Кто ты такая? – но потом вдруг немного расслабился, – меня всё-таки нашли? Я эвакуирован?

Лиана чуть не рассмеялась в голос.

– Ты выживальщик что ли? Ну, хотя да, кем ещё ты можешь быть? На плоту, посреди океана...

– Это не эвакуация? Тогда кто вы такие? – впервые за всё время он выглядел растерянным, – и как ты узнала моё имя?

– А тебя что, правда Трезубец зовут? – удивилась Лиана.

– Ну да!

Лиана скосила глаза к своему плечу и слегка им подёргала, он сделал то же самое и немного успокоился.

– Тату? И вы всё поняли?

– Да нет, конечно, просто это единственная информация, которая на тебе была, и я наугад сказала.

– Ааа, – он всё равно не выглядел до конца убеждённым.

– Я, честно говоря, начинаю уставать от этого разговора. Давай так, я обрисую тебе ситуацию, а ты ответишь на все мои вопросы.

– Ну, я так понимаю, мне больше ничего не остаётся.

– Правильно понимаешь, – Лиана немного помолчала собираясь с мыслями, – ситуация такая, мы нашли тебя на плоту посреди океана совершенно случайно. Если бы мы тебя не подобрали, думаю, жить тебе оставалось считанные часы. Если бы у нас не оказалось регенератора, то ты тоже вряд ли бы пришёл в сознание. Так что, это, с одной стороны, счастливое стечение обстоятельств, с другой, ты обязан нам жизнью.

– И как я должен буду за это заплатить?

– Ты не пугайся, ничего сверхъестественного от тебя не потребуется, но об этом позже. Сначала я хочу о тебе всё узнать. Без утайки, полная информация. И для начала по-

вторую свой вопрос, как тебя зовут?

– Я же сказал, Трезубец!

– Ну ладно, пусть так, и родители тебя тоже Трезубцем называли?

– Ну, нет, конечно...

– А как тогда?

– Да мне не нравится это имя, и никогда не нравилось.

Они называли меня Рудольфом. Мама звала Руди.

Трезубец совсем сник. Лиана улыбнулась.

– А что тебе не нравится? По-моему очень мило!

– Рудольф мило?

– Нет, Рудольф длинновато, а вот Руди отлично. Можно я буду называть тебя Руди? Трезубцем, честно говоря, язык не поворачивается. Нечеловеческое имя какое-то, да и пафосно как-то.

– Да называй, как хочешь, чего уж там...

Лиана поняла, что ей удалось выбить его из колеи и теперь она полностью контролирует их беседу.

– Но сразу предупрежу, что вслед за мной тебя так будут называть все.

– А все это кто? – в его глазах вдруг мелькнула заинтересованность.

– Мы обменяемся информацией, но начнём с тебя. Расскажи мне что случилось.

– Ну, вроде и так всё ясно?

– Нет, расскажи подробно, как ты оказался на планете и

что с тобой случилось.

– Ладно, ты здесь хозяйка! – и Руди всё рассказал.

Глава 6

Руди было, как они и предполагали, до сорока. А точнее, тридцать восемь. Всю жизнь он был перекаати-поле. Долго нигде не задерживался, перебивался случайными заработками, любил экстремальные виды спорта. И оглядываясь на свою жизнь, даже сам удивлялся, как дотянул до такого возраста.

Связь с семьёй он давно потерял, возможно, они уже считали его погибшим. Наконец, кривая привела его к криминалу. Связался с мутными людьми, провернул вместе с ними афёру, и даже неплохо заработал. Они, чему он потом и сам удивлялся, его не кинули, а заплатили по полной.

Хотя, возможно, хотели его подвести под арест и повесить преступление на него, а сами исчезнуть. Сделать из него козла отпущения. Но этого уже никогда не узнать. Руди был таким живучим, скорее всего потому, что обладал сильно развитой интуицией. И самое главное, он умел её слушать.

Вот и в тот раз, его как будто посетило озарение – нужно бежать! Он не знал, следили ли за ним уже, но решил не рисковать, а припрятав часть денег, остальные ухнул в тур выживальщиков. Почему именно туда? Он слышал, что они очень оберегают своих клиентов. Ходили легенды в преступном мире, что если у тебя сидят на хвосте, то бери горящий

тур. Тебя не тронут до него и пока ты там, а подождут, пока ты вернёшься.

Неизвестно было, правда это или нет, но Руди (или Трезубец, как он сам и все окружающие его называли) быстро оформил себе путёвку, не особо разбираясь в деталях, и выбрал себе случайно выживание на плоту в океане. Он вообще об этом мало знал и не понимал, во что ввязывается. Но очень успокаивало наличие браслета эвакуации.

Решив, что ничего плохого с ним не случится, а если что, то всегда можно нажать кнопку, он успокоился, и всё время подготовки валял дурака. На занятия ходил, но всё что ему там говорили, пропускал мимо ушей. А основное его внимание было направлено на поиск и охмурение симпатичных девчонок.

И только оказавшись в одиночестве на плоту, он вдруг осознал, что всё это не игра. Вспомнилось что-то про тридцать три процента смертности на туре. Получалось, что один из трёх не возвращался. То есть, было вполне реально умереть, и кнопка эвакуации не являлась панацеей.

Но даже и с этой непанацеей ему не повезло. Однажды утром, проснувшись, он обнаружил, что браслета нет. Нет и всё! Он до сих пор не знает что случилось. Их там убеждали, что они вообще неубиваемые. Что они не ломаются и не теряются. Но вот с ним случилось же! Хотя кто может это проверить, ломаются они или нет. У того, у кого сломался, уже не спросишь.

Оставался один выход, добраться в точку эвакуации. Как ему говорили, течение его должно вынести к берегу континента, там у него были ориентиры в виде горной гряды. Ничего сложного. Расчётное время путешествия на плоту было десять дней. Потом должна была показаться земля.

Но она не показалась. Их учили навигации по звёздам, ах, если бы он тогда всё это слушал... Так что, плыл он совершенно вслепую, по воле волн. Земля не показалась ни через две недели, ни через двадцать дней. Он уже в два раза больше чем запланировано болтался где-то в океане. Еда и вода закончились, хотя он и тянул их как мог.

И вот, приблизительно на двадцать второй день, если он правильно считал, вдалеке показалась земля. Но даже с большого расстояния было понятно, что это остров. Он был рад и этому. Почувствовать почву под ногами, шанс найти воду и что-нибудь съедобное. Он принялся усиленно грести, несмотря на то, что полностью к этому времени обессилел.

Выбравшись на берег, он тут же нашёл какие-то ягоды и жадно наелся их, хватая ртом прямо с куста. И чуть не сдох. Они оказались не то чтобы ядовитыми, а скорее не очень съедобными. Но его ослабленному организму хватило и этого. Несколько дней он провалялся в бреду и с галлюцинациями прямо под этим кустом. Сознание успевало зафиксировать только смену дня и ночи.

Когда он немного пришёл в себя, то сумел на четвереньках заползти в лес и найти ручей. Не сразу конечно, пришлось

поползать на карачках. Напившись, он уже более осознанно начал обследовать джунгли и нашёл какие-то смутно знакомые плоды. На вкус они оказались ничего, но ел он всё равно по чуть-чуть, с большой опаской.

Они оказались вполне съедобными и, проведя сутки ползая от ручья к плодovому дереву и обратно, он, наконец, более-менее оклемался и вернул ясность рассудка, которую уже давно утратил. Он поспешил на берег к плоту. Но его уже не было и следа.

Руди смутно помнил, что когда берег был уже совсем близко, он спрыгнул в воду, там было уже по колено, и выбежал на берег. Потом эти ягоды... Короче, плот он не пришвартовал, и его унесло течением. А это было по-настоящему плохо. На плоту были средства для выживания в дикой природе. Палатка, спальник, нож, винтовка, фонарь, горелка и чёрте что ещё, что может понадобиться одинокому путешественнику.

Да, в море от этих вещей проку было мало, но вот на суше, они бы оченьгодились. А теперь он остался, в чём был одет, на необитаемом острове, без маяка, без оружия и вообще без всего. А самое главное, без надежды. С тех пор прошло три года.

Да, плот, на котором его подобрали, это был не тот плот, на котором он проходил тур. Этот он сделал сам. Как и весло. И это был уже не первый, а пятый.

Оказавшись один на острове, он впал в депрессию. Набро-

сав не очень аккуратно веток и листьев, он соорудил себе постель возле плодового дерева и следующие два месяца только и делал что спал, пил воду из ручья и ел одни и те же фрукты. Руки совершенно опустились, но умирать ему всё же не хотелось.

Однажды, по прошествии, приблизительно, двух месяцев, он зачёрпывал воду из ручья в пригоршню, чтобы напиться, и обратил внимание, что его кисти имеют жёлто-оранжевый цвет. Он стал осматривать свои руки выше, потом расстегнул куртку, потом снял штаны, всё его тело было такого неестественного цвета.

Сначала он впал в ступор, но потом понял в чём дело. Он ел только одни и те же фрукты. Наверное, в его организме возникла передозировка каких-то веществ в них содержащихся. Нужно было срочно менять рацион.

Руди принялся исследовать остров, который оказался не таким уж и маленьким. Он нашел ещё несколько разновидностей знакомых плодовых деревьев. Забрался на гору посреди острова и увидел на горизонте землю. Далеко, в дымке, но не было никаких сомнений, что это побережье другого острова или материка.

У него появилась цель. Нужно было добраться туда, потому что здесь, ловить было точно нечего. Почти месяц ушёл у него на подготовку. Он соорудил первый плот, как смог сплёл корзины, получилось, конечно, плохо, но, по крайней мере, фрукты не раскатывались, а лежали в куче. Соорудил

вёсла, тоже неудачно, ручки оказались очень толстыми, грести ими было тяжело, впоследствии он учтёт свои ошибки.

Ночами он изучал звёздное небо, чтобы держать направление даже в темноте, если не успеет доплыть за день. За день он и не успел, не успел и за два. Доплыл только на третий. Иногда ему казалось, что плот вообще стоит на месте. Утром, видя землю, он уже сомневался, что это тот берег, к которому он плыл. Может его унесло совсем в другое место?

В середине пути на него снизошло озарение, которое посещает, наверное, всех выживальщиков, сценарий которых рушится и они оказываются один на один со смертью. Верить в это не хочется. И они начинают убеждать себя в том, что это сценарий.

Так и Руди, вдруг испытал прилив восторга от того, как же классно они всё придумали и организовали. Он не сомневался, что когда достигнет берега, навстречу ему выйдут люди и встретят его овациями, шампанским и фейерверками. Так и будет.

Большого разочарования он не испытывал никогда в жизни. Берег был совершенно пуст. Никто не вышел и не встретил. Но, с другой стороны, никто не выскочил из джунглей, не набросился на него и не сожрал. Хотя о таких опасностях он тогда не думал. Пока не встретил на одном из островов обезьян кидающихся камнями и еле смог унести от них ноги.

На этом месте его рассказа Лиана усмехнулась, но он не понял почему и продолжил. Целью его жизни стало найти

большую землю. Он постоянно переплывал от острова к острову. Каждый раз, когда он добирался до очередного, на горизонте показывался следующий. Какие-то были больше, какие-то совсем маленькими.

У него закрадывалась мысль, что он попал в какой-то архипелаг и путешествует внутри него. Но надежда найти большую землю его не оставляла. Большая земля для него ассоциировалась с точкой эвакуации. Попадёт ли он на нужную большую землю, и как потом искать эту самую точку – его не волновало. Он не разрешал себе об этом думать. Нужно было решать проблемы по мере поступления. Сначала ищем материк, потом всё остальное.

Конечно, у него был приблизительный план. Он же не единственный выживальщик на планете, в центре подготовки их были тысячи, значит, их всех отсюда как-то забирают. Нужно будет найти точку, в которую прилетает корабль. Иногда закрадывалась мысль, что без браслета его могут и не взять на борт, но он её отгонял. Это нужно будет решать потом. Потом.

Чтобы обустроиться на каком-то из островов, у него даже и мысли такой не было. Руди был абсолютно социальным существом. Он любил находиться среди людей. И это испытание, которое выпало на его долю, было поистине чудовищным.

Но он не терял надежды и упорно плыл от острова к острову. Пока, наконец, удача от него не отвернулась, и нале-

тевший штормовой ветер не унёс его плот в открытое море. Хотя, с какой стороны посмотреть. Возможно, это как раз и была удача, и его мытарствам пришёл конец. Так он склонен был считать сразу, как только очнулся и увидел над собой купол регенератора.

Он знал эту технику, доводилось лежать в подобных аппаратах. За время своих странствий, он уже подзабыл, что он на планете выживальщиков. Нет, конечно, он об этом помнил, но эта информация каким-то чудесным образом перемешалась в его голове и, когда он чудесным образом очнулся в регенераторе, то первая мысль была, что он на торговом судне.

Только потом посетила идея, что его эвакуировали. Но с ней спорили какие-то мысли о пиратах и охотниках за сокровищами. Всё-таки, от долгого одиночества и выживания его психика дала трещину. Хотя это не помешало ему сразу включить все свои социальные навыки и попытаться произвести хорошее впечатление.

Лиана, выслушав его историю, ему сразу поверила. Она чувствовала, что он говорит правду. По крайней мере, касательно того, как он здесь оказался. Но это ничего не меняло. Он был чужак, как он сам признался – немного преступник, у него была расшатана психика выпавшими на его долю испытаниями, короче, доверять ему было никак нельзя.

Когда Руди замолчал, Лиана на минуту задумалась. Он терпеливо сидел и ждал, что она скажет. Он понимал, что

находится полностью во власти этих людей, и девушка, сидящая напротив него, играет здесь важную роль. С ней лучше дружить, а не ссориться.

– Меня зовут Лиана, – наконец сказала она, – мы сейчас находимся на подводной лодке.

– Уххуу! – вскрикнул Руди, – среди всех возможных и даже абсурдных вариантов пришедших мне в голову не было только этого! Надо же! А откуда здесь подводная лодка, вы исследователи? Или я уже на другой планете? Меня перевезли, пока я был без сознания?

– Угомонись! Тебя несёт! – остановила его поток Лиана.

– Да, прости, я, честно говоря, ещё не могу прийти в себя, после спасения, это ведь спасение?

– Да, я тебе сейчас вкратце обрисую ситуацию, наберись терпения. Планета, на которую тебя забросили, вполне себе обитаема. Мы местные жители, хотя некоторые, в прошлом, прилетели сюда как и ты. Но, по разным причинам, забирают не всех. Насколько я знаю, без браслета тебя не эвакуируют, даже если ты и найдешь, кого об этом попросить. Тебя уже списали, ты пополнил статистику не выживших. У тебя есть возможность устроиться в этом мире и жить той жизнью, которую ты сам себе выберешь. Будет проще, если ты сразу смиришься и попытаешься найти себе место здесь.

– Это точно? Что без браслета не заберут? – серьёзно спросил Руди.

– Ты должен об этом лучше знать. Но сейчас это и не важ-

но. Даже если ты будешь пытаться улететь с чужой эвакуационной группой, для начала тебе нужно освоиться на планете, чтобы осуществить свой план.

– Значит ты не против?

– А я-то здесь причём? Это твоя жизнь.

Руди успокоено кивнул.

– Это что касается ситуации вообще, теперь обсудим наши взаимоотношения.

Руди немного напрягся, он почувствовал, что разговор будет не самым приятным.

– Опасаться тебе нечего. Мы тебя не для того спасали и тратили ресурсы регенератора, чтобы тебя убить.

– Ну, смерть это не единственный способ огорчить человека, – пожал плечами Руди.

– Да, согласна, бывает кое-что и похуже смерти. Но это не про нас. Мы нормальные люди. В тоже время мы заперты в подводной лодке. И мы не можем позволить чужаку разгуливать по ней свободно. Понимаешь?

Руди кивнул, на его лице не отразилось никакого беспокойства, он видно уже догадался к чему идёт дело и его это не особенно напугало.

– Мы тебя запрем, и ты будешь сидеть за решёткой. Как в тюрьме. От тебя ничего не требуется. Тебя будут кормить, поить, даже выносить ведро, извини за подробность. Но ты будешь сидеть взаперти, пока мы не найдём возможности высадить тебя на большую землю. Сразу скажу, это может про-

изойти не скоро. Что ты об этом думаешь?

Руди пожал плечами.

– Идёт!

– Идёт? – удивилась Лиана, – это всё что ты можешь сказать?

– А что тут говорить? Я три года жил на грани жизни и смерти, наконец, почти умер, вы меня спасли, предлагаете постель и еду, и единственное, что требуется от меня, так это сидеть в одной комнате и никуда не ходить? Идёт!

– И больше никакие вопросы тебя не волнуют?

– Не знаю. Сейчас, когда ты сказала, что у меня будет свой уголок, пусть и запертый, мне уже хочется туда. Я столько времени куда-то стремился, что остановиться и замереть в одном месте, для меня будет за счастье.

– Ладно, хорошо. Ты не будешь пленником, в полном смысле этого слова. Просто мы не можем тебе пока доверять. И если не хочешь осложнений, то, пожалуйста, не делай глупостей. Не пытайся сбежать или причинить кому-то вред. На этом наши взаимоотношения могут стремительно оборваться, вместе с твоей жизнью.

– Не нужно меня запугивать, я всё понял, я принимаю предложенные правила и даже готов под ними расписаться.

– Мы не доверяем бумаге, предпочитаем верить на слово. И я тебя не запугивала, а предупредила, чтоб глупости в голову не лезли. На всякий случай. И ещё, в камеру тебе пока рано, окончи курс регенерации. Сейчас ты можешь чувство-

вать себя великолепно, но через несколько часов тебе может стать плохо. Так что, настоятельно рекомендую, закончи курс.

– Как скажешь, ты здесь главная!... Да, ведь? Ты?

– Считай что я, остальное тебе пока знать необязательно.

Лиана встала и выглянула в коридор. Игорь и Маша принесли стулья, терпеливо сидели на них и ждали, пока их позовут.

– Заходите, – сказала им Лиана, – можешь его покормить.

Маша занесла поднос и стала выставлять с него еду на стоящий в углу стол.

– Пускай закончит курс регенерации, а потом отведёшь его в камеру. Он не возражает, мы обо всём договорились. Так ведь, Руди?

– Руди? – Машка улыбнулась, – тебя зовут Руди?

– Из всех моих имён, ваш босс, – он кивнул на Лиану, – выбрала это. Что ж, придётся быть Руди. А тебя как зовут?

Машка посмотрела на Лиану, та ей кивнула.

– Меня Маша.

– Мария, какое прекрасное имя, такое же, как и ты! Из твоих заботливых рук я готов съесть что угодно, даже яд.

После серьёзного разговора Руди вновь включил свою изошрённую манеру общения, даже в большей степени, чем прежде.

– Руди, не перегибай, – сказала Лиана и погрозила ему пальцем.

Он сложил руки на груди и склонил голову в знак покорности, потом обратился к Маше.

– Простите, Мария, если я буду недостаточно галантным. Мне это запрещено. Требуется быть как все, таким же скучным, – и он грустно покачал головой.

Машка, щёки которой вспыхивали при малейшем к ней внимании и комплименте, на этот раз не краснела, а держалась на удивление спокойно и уверенно.

– Ешь, давай, а то и так уже почти остыло, я греть больше не пойду, – и, не смотря на напускную строгость тона, она всё это время улыбалась.

Руди кивнул, быстро уселся за стол и набросился на еду. Казалось, что он и ложку с тарелкой тоже проглотит, так жадно он ел.

– погоди, куда летишь-то, заворот кишок случится! – попыталась остановить его Машка.

Но Руди отрицательно покачал головой и продолжил так же быстро заглатывать пищу. Закончив, он откинулся на стул и сказал:

– Мария, и кто же приготовил этот божественный нектар, лучше которого мне есть не доводилось?

– Я конечно, а то кто ж ещё! – гордо ответила Машка, уперев руки в бока, – хватит болтать, раздевайся и залезай лечиться, я отвернусь.

И она действительно отвернулась. Лиана подивилась новой Маше и возникшей между ней и Руди игре. Она ещё не

поняла, как к этому относиться. Была опасность, что Руди задурит ей голову. Но Маша в этой ситуации не выглядела беззащитно, скорее наоборот, заняла активную позицию. Решив подумать об этом позже, она слегка пожала плечами и вышла из медблока, чтобы не дожидаться, пока Руди полностью оголится.

И только Игорь молчаливо созерцал происходящее и ни разу за всё время не проронил ни слова.

Глава 7

Захватив Сёму, Лиана направилась в рубку управления.

– Ну, Сан Саныч, что думаешь? Всё слышал?

– Думаю, ситуация именно такая, какой и выглядит. И думаю, что ты поступила правильно. Парень ведёт себя нестандартно.

– Я не в плане заступничества, – вмешался Сёма, – но стандартный тихушник может оказаться опаснее нестандартного и дерзкого. Я так понял он дерзкий? Я же не слышал ваш разговор.

– Да, надо было тебя сразу к Сан Санычу отправить, я не подумала. Но ты прав. Может он как раз весь наруже. Может он такой и есть. И ещё Машка себя как-то странно ведёт...

– Ну, может он ей просто понравился, – сказал Сан Саныч, – не волнуйся за неё. Или тебе кажется странным, что понравился именно он? Ну, так о вкусах не спорят.

– Это да, но он, похоже, опытный ловелас, а Машка у нас девушка скромная и наивная, вот что меня беспокоит. Как бы он её не поломал нам.

– Будем присматривать, – сказал Сан Саныч, – а Маша, хотя и скромная, но не дура. Её так просто в оборот не возьмёшь. У неё ведь тоже судьба не простая.

– Хорошо, – подвела черту Лиана, – пока оставим ситуа-

цию так, как есть и будем наблюдать. Сан Саныч, тебя подменить?

– Зачем? Это моя смена, идите спать, всё в порядке.

Руди вёл себя примерно. После регенератора он спокойно проследовал в свою камеру, там, с нескрываемым удовольствием, растянулся на приготовленном для него матрасе и опять уснул, несмотря на то, что только проснулся.

Когда Маша утром понесла ему завтрак, обалдели все. Она была в обтягивающем кожаном костюме болотного цвета. Волосы убраны под бандану в тон костюму. Высокие сапоги.

С подачи Лианы, они закупили такие костюмы для всех девчонок, в них было удобно бегать по лесу, чтобы ветки не цеплялись. Но пользоваться ими пока почти не доводилось, а что касается Маши, так никто даже не знал, что у неё тоже есть такой. Она его ни разу не одевала. И тут такое преобразование.

Да и держалась она куда более уверенно и независимо, чем раньше.

– Он сломал нашу девочку, – резюмировала Крис, – верните нашу Машу!

– Иди, пообщайся с ним, может он и на тебя повлияет каким-нибудь неожиданным образом, – сказала ей Лиана, – личность не стандартная.

– Не думаю, что меня так легко можно изменить.

– Мы от Маши такого тоже не ожидали, – сказала Сюз, – если уж на Машу, он так повлиял, то я даже не знаю что и думать.

Все завтракали за большим столом. Не хватало только самой Маши, которая пошла кормить узника, Сан Саныча, который ещё не сдал вахту, и почему-то Сёмы. Лиана уже успела подробно пересказать всем их ночной разговор с неожиданным гостем. Его судьба не показалась никому особенно удивительной, скорее наоборот, всё было довольно предсказуемо. Гораздо больше всех занимала трансформация Маши.

– Мне кажется, что она ещё и накрутилась, – сказала Вася.

– Ну, если только слегка, я вот даже и не заметил, – сказал Валера.

– А ничего что она там с ним наедине? – спросила Сюз.

– Да нет, – ответила Лиана, – Сан Саныч там соорудил пищеприёмник, через который можно безопасно еду внутрь доставлять. А ключей у неё нет. К тому же, тот кто на вахте, всегда будет наблюдать за камерой по видеотрансляции. Сейчас это Сан Саныч, так что будьте спокойны.

В кают-компанию вошёл Сёма.

– Ты где был? – спросила Лиана, – есть совсем не хочешь?

– В рубке, наблюдал за заключённым.

– И как он?

– Наверное, с полчаса с Машкой разговаривал.

– О чём? – оживилась Крис.

– А вот это неизвестно. Они сидели у решётки рядышком и шептались. Микрофон не берёт. Теперь он поел, Маша забрала посуду и ушла.

– Ой, не нравится мне всё это... – протянула Сюз.

Через какое-то время пришла Маша. Все, второй раз за утро испытали состояние шока. Она была одета как обычно, и ничего не выдавало утреннего изменения. После того как она утратила большую часть юбки на острове с «котозянами», она из холщёвого набора, штанов и рубахи, в которых ходили многие, сшила себе платье. Последние дни она была именно в нём. Вот и сейчас, и любимая косынка на голове.

Она вошла и спокойно стала убирать со стола, как будто ничего не случилось. Хотя иногда, брошенные по сторонам косые взгляды, выдавали её неловкость за недавнее преображение. Но в целом, держалась она хорошо. Не смущалась из-за этого. И это как раз выдавало то, что перемена с ней всё-таки произошла.

Все остальные старались держаться непринуждённо, как будто ничего не случилось, и выглядели гораздо более неестественно, чем Маша. Когда она собрала посуду на сервировочный столик и покатила его к дверям, то, немного не доходя, обернулась и сказала:

– Ой, да ну расслабьтесь уже, будто я не догадываюсь, что вы всё утро мне кости тут моете? Ну, оделась по-другому? Делов-то! – и гордо вышла из кают-компаний.

– Верните нашу Машу, – вполголоса пробормотала Крис.

Тюрьма оказалась на нужном месте, в точности по своим координатам. Все столпились в рубке управления и удивлённо таращились на объёмную модель континента.

– Я одна это вижу? – спросила Крис.

– Что именно? – спросил Валера.

– Ну, как бы это сказать, ... попу... – неуверенно продолжила она.

– Да нет, Крис, мы все это видим, – сказал Сан Саныч.

– Те, кто решил устроить здесь тюрьму, обладали странным чувством юмора, посылать заключённых в задницу, это сильно! – сказал Валера.

– Думаю, тюрьму здесь сделали не поэтому, – возразил Сан Саныч, – а из-за климатических особенностей. И даже если использовать твою аналогию, то заключённых посылают не туда, куда ты сказал, – Сан Саныч посмотрел на Никитку, подбирая слова, – а на ягодицу. А то самое место находится как раз между ними.

– Ну, образ всё равно сильный! – сказал Сёма, – отправлять заключённых в... – он тоже оглянулся на Никитку, – ну вы поняли.

Сам Никитка, от того что все пытаются при нём говорить более культурно, чувствовал себя неловко, к тому же, всё равно было понятно о чём идёт речь.

Тюрьма и правда напоминала ягодицы. Два почти идеальных полушария, и разделяющая их ровная линия. Такая вот

шутка природы.

– Мне всё-таки кажется, что называть это место континентом, это слишком. Это же остров, – сказала Сюз, – сколько диаметр одной части?

– Около тысячи километров, – ответила Лиана, – довольно много, но я согласна, это скорее большой остров. Да её и называют, то так, то так. Мужская часть слева, туда мы и направимся. Вот здесь, – Лиана показала пальцем место на экране, недалеко от пролива между частями острова, – находится что-то вроде порта. Рядом столица, если можно так сказать. Там живут те, у кого сейчас власть. С ними нам и нужно встретиться. Порт находится в небольшой бухте, вход в неё через промытую в скалах пещеру. Я всё правильно излагаю? – обратилась она к Игорю.

– В общем и целом, да. Я когда уносил оттуда ноги, не старался всё подробно запомнить, потому что обратно возвращаться не собирался. Но примерно всё так и есть.

– На Левиафане мы туда заходить не будем. По габаритам это возможно, но тогда он окажется в ловушке. Слишком большой риск. Пойдём на «Капельке». При желании туда можно втиснуться втрём. Тем более, что плыть придётся недолго, можно и потерпеть.

– Могу вас на лодке отвезти, – сказала Василиса.

– На лодке проблематично. Погода там не ахти. Часто штормит. И потом, как ты узнаешь, что нас забирать пора? А если мы поплывём сами, как и где её там оставить? Мы же

ничего не знаем. На «Капельке» хотя бы система безопасности есть, её запереть можно. Хотя и её боязно оставлять без присмотра.

– Странно, – сказал Сёма, – мы только что были в тропиках, проплыли несколько дней, а тут уже совсем другой климат.

– Холодное северное течение, – сказала Лиана, – я изучала карты. Здесь, в Левиафане, есть и климатические. Что-то гонит холодную воду с севера. За несколько сотен километров до тюрьмы, океаническое дно начинает резко подниматься, вследствие чего, скорость течения сильно увеличивается. Оно практически врезается в этот остров, омывает его со всех сторон стремительным потоком. Но самое безумие происходит между островами. В проливе. Туда лучше не заплывать ни на чём. Это верная смерть. Всё пространство в рифах и обломках скал, и среди них несётся стремительный ледяной поток. Это реальный ад на земле.

– Ты же говорил, что между континентами есть связь? – спросила Сюз Игоря, – как же они преодолевают этот пролив?

– Этого я не знаю. Но путь отлаженный, потому что женщин там не меньше чем мужчин. Может, плавают в обход пролива? Меня в это не успели посвятить. Когда высадимся, возможно, узнаем. Да, и внутри там не так холодно как снаружи, возможно скалы защищают от холодного воздуха, который идёт вместе с течением. Не тропики, конечно, но

урожай вызревает нормально.

– Может, всё же поищем обходной путь? – спросил Сан Саныч.

– Нет, нам нужно войти через парадный вход, а не тайком. Мы же на переговоры идём, а не диверсию совершать. Риск, конечно, большой, но делать нечего, – ответила Лиана, – хотя чёрный вход, как и договорились, будем искать. На всякий случай.

И они его нашли, даже не один. Слухи о неприступности этого континента, или как они решили называть – острова, были несколько преувеличены. Хотя и не сильно. Берега, и правда, представляли из себя сплошные неприступные скалы, все подступы были усеяны рифами. Океан возле тюрьмы был очень бурным и холодным. Она и правда напоминала неприступную природную крепость, в которую было трудно, как попасть, так и выбраться из неё.

Но, поскольку территория побережья была очень большой, то если поискать, можно было найти места, где скалы спускались ниже, или были частично разрушены, где среди рифов встречались большие пробелы, а потоки, омывающие остров, были не столь бурными.

Они нашли и отметили на карте несколько мест, где можно было попробовать произвести высадку. Сан Саныч настаивал, что вторая группа должна сразу же высадиться тайно, для подстраховки. Но в этом вопросе Лиана была непреклонна. Она хотела играть в открытую и не держать камень за па-

зухой.

Лиана верила Игорю, что общество там построено на принципах справедливости. А раз так, то чтобы рассчитывать на положительный результат в переговорах нужно действовать честно. Иначе обман, если вскроется, может сыграть против тебя.

Ещё пару дней они курсировали поблизости, изучали обстановку и готовились к высадке. Руди, всё это время, вёл себя очень спокойно. В основном ел, спал, и шептался с Машкой. Последнее, было единственным напрягающим команду фактором в его поведении. В остальном он был паинькой.

На второй день заточения, он попросил чего-нибудь почитать, мол, очень скучно. Лиана, из собственных запасов, немного пополненных в общине Лодочника, выдала ему какой-то роман. Так, к его времяпровождению добавилось ещё одно занятие.

Барсик тоже вёл себя примерно. Никитка продолжал проводить у него много времени и пытался чему-то учить. То, что он умеет есть ложной из тарелки, все уже видели. Остальные, вновь приобретённые навыки, продемонстрировать пока что не было случая. Но Никитка периодически возвращался от Барсика очень воодушевлённым и загадочным. Видно, было чем похвастаться.

Хотя, эти двое заключённых находились в одном помещении – жили каждый своей жизнью. И посетители были у каждого свои. К такому положению вещей, сначала казавшему-

ся очень странным, что у них в клетках сидят животные и люди, все постепенно привыкли.

Был ещё насущный вопрос, стоит ли как-то предупредить хозяев острова о том, что они собираются причалить, и если стоит, то как? Не нападут ли на них, как на незваных гостей и не потопят ли Капельку ещё на подходе.

Поскольку идей о том, как заявить о себе заранее, ни у кого не возникло, решили плыть наудачу. Оружия и припасов взяли по минимуму. Была вероятность, что их сразу разоружат. Повесили на пояса по ножу и по одной кобуре с обычным пистолетом. Взяли небольшие рюкзачки. На всякий случай Машка собрала в них паёк на пару дней. Вот, в принципе, и всё.

К сожалению, сбросить Капельку Левиафан мог только в надводном положении. Нужно было раздвигать створки корпуса. Поэтому фактор погоды играл не маленькую роль. Дождавшись более-менее спокойной воды, они решили что пора.

Игоря посадили за штурвал, а Сёма и Лиана забились в грузовой отсек за сиденьем друг на друга. Сёма, естественно, был внизу. Как только Капелька отплыла, Левиафан начал погружение. На всякий случай, они произвели расстыковку подальше от берега. Но если за ними наблюдали, Левиафан был всё равно хорошо виден. Всплывать же ночью было плохо потому, что тогда они и в город бы приплыли, когда все спят. А это было бы странно.

Подплыв вплотную к огромной трещине в скале, через которую можно было попасть во внутреннюю бухту, Игорь указал им на экран.

– Смотрите, ты была права, когда говорила, что Левиафан может оказаться в ловушке. Лиана выглянула из-за спинки кресла. Снизу закричал Сёма.

– Эй, я тоже хочу посмотреть! Мне тоже интересно!

Лиана попыталась развернуться боком, они немного повилились там устраиваясь и наконец, Сёма тоже смог высунуть голову из-за кресла.

На чёрном экране голубыми линиями радар отрисовывал довольно подробно всё, что находится под водой. В самом узком месте прохода в скалах на дне лежало большое нагромождение громадных цепей. Это можно было различить вполне отчётливо. По бокам две самые толстые уходили вверх и на уровне поверхности воды исчезали в отверстиях в каменной породе.

– Что это? – спросил Сёма.

– Думаю, что это стальная сеть из цепей, – ответила Лиана, – они, таки, умеют закрывать калиточку, когда нужно.

– Думаешь, Левиафан не смог бы её прорвать?

– Думаю, нет. Цепи очень толстые. Под водой действуют немного другие законы. Если Левиафана на суше поставить на колёса, то да, он бы мог, наверное, преодолеть такую преграду. Но всё равно не без вреда для себя. А здесь она просто погасит его инерцию. Умно придумано, – сказал Лиана.

– Жаль, что мы не видим сеть в рабочем состоянии. Интересно, какие у неё ячейки между цепями. Вдруг Капелька может проскочить? – не унимался Сёма.

– Будем надеяться, что нам не придётся прорываться, а всё пройдет мирно, – сказала Лиана.

– А может она вообще не работает уже? – предположил Сёма.

– Лучше исходить из того, что работает, – возразил Игорь.

– Ну, это понятно!

Капелька неспешно проплыла над лежащими на дне цепями. Они так и не шелохнулись и дверь за ними никто закрывать не стал. Они шли в подводном положении, чтобы волнение воды не сильно сказывалось на их судне, поскольку оно было очень маленьким. Но когда оказались внутри бухты, то сразу же всплыли.

Капелька мерно раскачивалась на волнах в самом центре этого, почти, озера.

– Ну? – спросила Лиана, – ты что, не помнишь куда причаливать?

– Нет, конечно! Я же был здесь как пассажир, притом ночью. Но мне кажется туда.

В этой бухте, вопреки наивным ожиданиям, не было ни порта, ни причала. Единственное место, которое можно было как-то использовать, чтобы пристать к берегу, был довольно ровный, горизонтальный кусок скалы. Туда они и направились. Над ним нависал довольно большой козырёк из

каменной породы. Это место было хорошо скрыто от наблюдения сверху.

Ещё до того как они причалили, Лиана открыла люк и высунулась по пояс из лодки. Всё было тихо. Но когда до скалы, которую они посчитали причалом, оставалась уже всего три метра, внезапно, из неприметной пещеры выскочил человек, приветливо замахал им руками и заспешил навстречу. Он добежал до края причала как раз тогда, когда Капелька слегка ткнулась в него бортом.

– Добро пожаловать! Ох, конечно, было бы лучше, если бы вы приплыли ночью, у нас тут весь трафик в тёмное время осуществляется. Слежка! – он указал глазами вверх, – Но откуда же вы могли об этом знать? Правильно? Да и потом, у них там, наверное, такие приборы, что вся наша конспирация, просто детский лепет. Сидят там за своими мониторами и смеются над нами! – и он сам рассмеялся, на взгляд Лианы, довольно искренне. А может, просто хорошо играл.

Такое поведение смотрелось несколько неестественно во всей этой обстановке, с учётом обстоятельств. Но может у них так принято, подумала Лиана.

– В конце этого пирса есть узкий пролив в пещеру, мы там лодки швартуем, думаю, ваше прелестное судёнышко сможет туда пройти, и вы сможете оставить его там. Сколько вас человек?

– Трое, – ответила Лиана.

– Трое? И как же вы все туда поместились? Или большая

часть лодки находится под водой? – и он опять рассмеялся.

Он был невысоким, слегка полноватым, среднего неопределённого возраста и, как оказалось, довольно смешливым. Особенно он любил смеяться над своими собственными шутками. Возможно потому, что больше никто не смеялся.

– С трудом, – ответила Лиана, – и поэтому хочется побыстрее выбраться!

– Следуйте туда, куда я сказал, я вас там встречу, – и с этими словами он побежал к тому же входу в пещеру, из которого и появился. Лиана наклонилась и сказала внутрь лодки:

– Даже не знаю, что и думать. Тут, правда, такие добряки живут, что встречают всех с распростёртыми объятьями? Или это спектакль?

– И да, и нет, – ответил Игорь, – если всё будет хорошо, то это радушие окажется правдой. Если мы их чем-то не устроим, то поверь, у них хватит сил нас поставить на место. Они просто нас не боятся и могут себе это позволить.

– Ладно, – сказал Лиана, – поживём, увидим.

Лодка как раз достигла конца удивительно ровной скальной плиты, служащей пирсом. У Лианы возникло подозрение, что без участия человеческих рук тут не обошлось. Наверняка, её как-то обработали. Слишком уж она идеальна. За ней и, правда, оказался пролив ведущий в пещеру, там, в смутных отсветах отражённого от воды света, покачивалось несколько лодок возле, уже деревянного, причала.

Лодки были совсем обычными, тоже деревянными. На-

верное, они использовались для связи с теми судами, которые не могли пришвартоваться к причалу.

– Поживём, увидим, – повторила Лиана и, уперевшись руками в края люка, вытащила ноги наружу и уселась на корпусе Капельки верхом.

Глава 8

– Нападение! Нападение! – крики разорвали ночную тишину.

Вслед за криками ударил набат. Металлический звон наполнил долину. Свет нигде не загорелся. Казалось, вообще никто не среагировал на призыв. Но если присмотреться, становилось заметно, что, то тут, то там, мелькали быстрые тени. Селение опустело в считанные минуты. Стих и набат. Воцарилась мёртвая тишина.

Мать народа стояла на небольшом скальном уступе и вглядывалась в ночную тьму. На вид ей было не больше сорока, но на деле, как и многим на этой планете, не одна сотня лет. Она родилась здесь, в тюрьме, через восемь месяцев после того, как сюда с первой партией заключённых прибыла её мать. Возможно, она была первым рождённым здесь ребёнком, хотя такую статистику никто, разумеется, не вёл. Но, слава богу, не последним. Дети рождались исправно, и её народ рос.

Когда-нибудь у них будет достаточно сил, чтобы дать отпор беснующимся снаружи ордам. Но не сейчас. Сейчас сдерживать натиск им становилось всё труднее и труднее.

– Мина, как они смогли прорваться? – спросила она стоящую рядом помощницу.

– Их было слишком много. Числом давят. И каждый раз их всё больше. На этот раз не менее трёх сотен. А может и четыре, или даже пять.

– У страха глаза велики!

– Нет, Мать, это правда! Они потеряли половину, но это их не остановило, они как будто не в себе! Как будто не соображают ничего!

– Это почти так и есть! Одичание и деградация, вот что происходит снаружи. Они звери! И их всё больше и больше! Всё время привозят новых!

– Но теперь среди них почти нет женщин. Там одни мужчины. Почему так происходит? Разве это не женский остров?

– Всё изменилось, причём очень давно, всё уже не так, как было раньше, а сейчас, с каждым днём, становится всё хуже и хуже. Но мы выстоим. Не можем не выстоять!

– Мать, почему ты в этом так уверена? – спросила Мина.

– Потому что у нас нет другого выбора! – ответила Мать и погладила её по голове.

Её все называли Матерью. Матерью их народа. Она сама создала эту общину во враждебной среде и уже много лет противостояла внешней угрозе. Они рожали много детей, но никто никогда не знал, где чей ребёнок и где чьи родители.

Она сама завела такой порядок. Ребёнка сразу забирали от матери после родов, и воспитывались они потом все вместе, общиной. Когда подрастали, то кто-нибудь из старших брал ребёнка к себе, на обучение, но продолжалось это не более

года. Потом воспитанника нужно было сменить.

Благодаря этому, вся община была как одна большая семья. Но, главное, из-за чего это было сделано, в их общине не было сирот. Взрослые гибли постоянно, в непрекращающейся войне с внешним миром. Мог погибнуть воспитатель, близкий друг, наставник, но не мама. Потому что было неизвестно кто она.

Но Мать, сама же этот порядок и нарушила. Когда родилась её дочь, она успела заметить, прежде чем её унесли, что у той, в районе подмышки, есть необычное родимое пятнышко. Несмотря на то, что роды были очень тяжёлыми, и всё плыло в тумане, это пятнышко врезалось ей в память очень чётко.

И потом, когда она вместе с другими недавно родившими матерями вскармливала вместе детей, она всегда знала, когда кормит свою дочь, а когда нет. Она сохранила эту тайну. Об этом не знал никто кроме неё.

Довольно быстро она начала узнавать свою дочь без всякого пятна. И, глядя на нее, всегда жалела, что завела такой порядок и не могла проявить свои материнские чувства открыто. Но теперь уже обратно отыграть было нельзя. Много лет они соблюдали такой образ жизни, многие выросли при нём и другого, вообще, не знали. Нужно было жить так, как заведено.

Она хранила свою тайну и старалась ничем не выдать себя. Никак не проявляла особого отношения к дочери, не пы-

талась её выделить или помочь, что было очень сложно. Но судьба сложилась так, что её назначили к ней в помощницы. Это было и хорошо и плохо. Хорошо, потому что она часто бывала рядом, плохо, потому что работа эта была опасная, всегда на переднем крае.

– Смотри! – Мина вскинула руку и указала куда-то в темноту.

Но Мать уже и сама видела. Множество тёмных теней спускалось по склону, прямо от перевала. Да, Мина ошиблась в их количестве. На самом деле их было больше, гораздо больше! Даже сейчас, тех, кто сумел дойти до этого места и не погибнуть, было не менее пяти сотен. Они текли как тёмная река. Молча и грозно.

Когда они уже почти достигли редких зарослей у подножья, раздался свист и то тут, то там, вокруг этой тёмной реки нападавших, начали вспыхивать огоньки. Они быстро разгорались, а потом вдруг, почти разом полетели. Факелы летели со всех сторон, но падали не в толпу нападавших, а вокруг.

Они предстали во всей своей красе: грязные, с нечесаными космами волос и бородами, с дубинами и охапками камней. Некоторые, наверное, предводители этой банды, с топорами.

Вслед за факелами полетели стрелы. Со всех сторон. Они безошибочно находили себе жертв посреди освещённого круга. Но продолжалось это не долго. Осознав, что их просто истребляют, дикари испустили звериный вопль и кинулись

врассыпную.

– Мина, у меня будет для тебя ответственное задание, – сказала Мать.

– Я готова! – тут же сказала Мина и сжала рукоятку висящего на поясе меча.

– Я должна быть рядом со своими детьми, в час этой суровой битвы, но будет плохо для нашего народа, если он лишится своего предводителя, не подготовив достойной замены. Поэтому, я попрошу прикрыть меня, – она протянула ей арбалет, – я знаю, что ты один из лучших стрелков нашего народа, поэтому, доверяю тебе свою жизнь.

На лице у Мины проявилось лёгкое секундное разочарование, она, наверное, хотела поучаствовать в битве сама. Но она тут же сбросила его, ведь сама Мать народа вверяла ей свою жизнь, не многие удостоиваются такой чести, и с готовностью схватила арбалет.

Мать кивнула, прыгнула на уступ пониже, затем на следующий, вскоре она добралась до земли, вытащила свой большой двуручный меч и побежала в сторону битвы. Мина последовала за ней.

Подбежав к месту событий, Мать увидела, что идёт ожесточённая схватка. То тут, то там небольшие группы её дочерей сражались с дикарями. В пляшущих отсветах пламени валяющихся на земле факелов, было хорошо видно, что дикари пока одерживают верх. Подмога из других селений, за который отправились гонцы, начнёт пребывать не раньше

чем через двадцать минут. К этому времени всё может уже закончиться.

Её уловка с Миной, оградившая её от прямого участия в битве, теперь казалась недостаточной. Нужно было отправить её гонцом. Здесь и правда может всё плохо кончиться. Когда придут её дочери из других селений, они, конечно, одержат верх. Но какой урожай соберёт смерть этой ночью? Их пограничный аванпост может быть полностью истреблён. Но теперь уже было ничего не изменить.

Она увидела неподалёку бегущего варвара и крикнула ему что-то нечленораздельное. Он её заметил и бросился в атаку. Она запустила свой тяжёлый меч по кругу, и, как раз когда дикарь добежал до неё, меч, описав дугу, встретился с ним и разрубил его пополам в районе пояса.

Убив врага, Мать почувствовала прилив энергии, как будто его жизненные силы перешли в неё после его смерти. Так бывало всегда во время битвы.

– Дети мои! – закричала она изо всех сил, перекрывая шум битвы, – Мать сражается рядом с вами! Истребим выродков!

Склон огласили радостные вопли, её дети откликнулись! Присутствие Матери воодушевило их, и они с утроенной энергией бросились в атаку. Сама мать выбрала большую группу варваров, теснивших её дочерей к небольшой роще, и побежала на них сзади. Подбежав совсем близко, она вскочила на попавшийся на пути валун, оттолкнулась от него, взмы-

ла в воздух, крутанула мечом по большому кругу и, приземляясь, срубила головы ближайшим четверым дикарям.

Остальные среагировали на её атаку и развернулись, один здоровяк, оказавшийся совсем близко, тут же замахнулся на неё дубиной. Меч, срубивший головы, по инерции пришлось завести назад, и вернуть его, чтобы защититься, она не успевала. Здоровяк шагнул к ней и, в следующий миг, его дубина разможила бы её голову. Но, арбалетная стрела вонзилась ему точно в лоб, пробив череп.

– Спасибо, доченька! – шепнула она.

Мать отбежала назад и, вскочив на тот же валун, который послужил ей трамплином, выставила меч перед собой. В это время её дети, которым она пришла на помощь атаковали эту группу варваров сзади.

Да! Ей удалось переломить ход сражения! Теперь они победят. Но её глаза выхватывали то тут, то там – лежавших на земле окровавленных девчонок, и это заставляло её сердце сжиматься до болезненных ощущений.

Какова же будет цена? И сколько им ещё придётся платить, за право просто жить? Но сейчас не время скорбеть о павших. Считать потери будем потом, для начала нужно победить. Она отвлеклась на эти мысли и подпустила одного из варваров слишком близко. Но он ничего не успел сделать, сражённый арбалетной стрелой.

– Ай да Мина! Она и правда отлично стреляет! И почему-то мне кажется, что те её жертвы, которых я видела, это

далеко не все, – прошептала она себе под нос и кинулась в бой.

Когда пришёл рассвет, Мать сидела на всё том же камне и смотрела как вдалеке, возле скалы, её дети добивают чудом уцелевшую кучку варваров, которая пыталась отступить к перевалу. Счёт их жизни шёл на минуты. То тут, то там в долине раздавались крики, это отлавливали разбежавшихся дикарей, которых оставались в живых единицы. Скоро всё закончится.

Её лицо было полностью забрызгано кровью, только глаза блестели устало, но по-прежнему яростно. Вся одежда тоже пропиталась кровью врагов. Меч с окровавленным клинком стоял прислонённый к камню.

Этой ночью было очень много крови. Как никогда. Что взойдёт на этой земле, после такого полива? Она продолжала смотреть на своих сражающихся детей. Мина тоже была там. Стрелы у неё давно закончились, и она попросилась у Матери присоединиться к своим сёстрам. Мать её отпустила. А как она могла отказать? В их народе сражаются все женщины. А теперь с тревогой наблюдала за ней издалека.

Мина красиво сражалась. Была в её движениях какая-то смертельная грация. Это было похоже на танец. Впрочем, она и сама была такой. Весь её народ восхищался, видя, как она разит врагов двуручным мечом.

Вскоре, возле скалы всё было кончено. Её дети начали

расходиться, наклоняясь и срывая пучки травы, чтобы отчистить лезвия своих мечей от крови.

Хорошо, что подмога пришла быстро, это помогло сохранить много жизней. Но скольких спасти не удалось? Сегодня будет сложный день. Радость победы и горечь утраты. Праздник и слёзы. Но они пройдут через это, как и всегда.

Она увидела, что Мина идёт к ней. Лицо её тоже было забрызгано кровью. Она радостно и возбуждённо улыбалась. Глаза её просто сияли. Она тоже напилась жизненной энергии врагов.

– Всё кончено! – сказала она, – мы победили, и все знают, что благодаря тебе, Мать! Когда ты вступила в бой, их участь была предрешена! Мы преклоняемся перед тобой, – Мина склонила голову.

– Не нужно преувеличивать мои заслуги. Я, конечно, внесла свой вклад, – устало сказала Мать, – но если подумать, то та стрела, которая спасла меня от смерти, сыграла не меньшую роль. Если бы я погибла, едва вступив в бой, дух моих детей мог упасть, и битва могла быть проиграна. Получается, что твой выстрел решил исход сражения.

– Но поручить мне, прикрывать себя, это тоже часть мудрой стратегии, приведшей к победе. Я просто выполняла приказ, но его отдала ты. Ты всё знала наперёд!

Мать устало махнула рукой.

– Ладно, превозноси меня, если тебе так хочется, но не очень громко, ты же знаешь, я это не очень люблю...

– Все знают о твоей скромности...

– Так, ну правда, прекращай, ты сама не своя после боя!

– Прости меня, Мать, я действительно забылась! Это азарт битвы говорит во мне. Давай я провожу тебя домой, тебе нужно переодеться.

Мать устало приподнялась и кивнула.

– Позволь я помогу тебе донести меч, он очень тяжёлый...

– Ну уж нет! Свой меч я в состоянии нести сама! Я не немощная старуха. Просто иди рядом. Ты мне можешь понадобиться. Возможно, я пошлю тебя в дальнейшее селение. Нужно будет, чтобы они переселили часть своих людей сюда, на аванпост. Мы здесь понесли большие потери. Нужно их восполнить. И сделать это как можно быстрее, нападение может повториться.

– Когда отправляться? – Мина покорно склонила голову.

– Чуть позже. Сначала нужно сосчитать павших.

И они вдвоём зашагали по склону в сторону своего селения.

Мать подумала, что это один из самых счастливых моментов в её жизни. Она идёт вместе с дочерью, после тяжёлой битвы домой. Они все в крови, но счастливы от одержанной победы. Как хорошо, что её назначили ей в помощницы. Как хорошо, что она всё время рядом.

Они потеряли тридцать девять человек. Это была огромная, фантастическая цифра для их народа. Таких потерь они

не несли ещё никогда. Но, правда, и таких массовых нападений ещё не было.

Да, соотношение погибших среди их народа и среди варваров, было почти в двадцать раз, если считать тех, кто погиб ещё на перевале, не дойдя до селения. Они ещё не всех посчитали, но примерное число уже перевалило за восемь сотен и продолжало увеличиваться. Был шанс, что оно перевалит и за тысячу.

Но кого волновали жизни бестолковых дикарей. А тут свои, родные девочки. И вот, тридцати девяти из них не стало в одну ночь.

Мимо её дома шла колонна мужчин с тачками и инструментом, их сопровождал отряд лучниц, из недавно прибывших на подмогу, но почти опоздавших на битву. Это были дочери из дальних селений. Мать стояла на крыльце и смотрела, как они проходят мимо неё.

– Будьте осторожны, сказала она им, – и постарайтесь закончить побыстрее. Хотя они и понесли большие потери, но я всё равно опасаясь повторного нападения. Другие племена варваров могли знать об этом штурме, они могут решить, что мы ослаблены битвой и что сейчас удачный момент для атаки.

– Мать народа, – обратился к ней один из мужчин, довольно молодой, но бывший у них за старшего, – разреши сказать.

– Говори, Куми, что ты хотел?

– Сёстры, те, кто вернулся с перевала, успели рассказать о разрушениях. Боюсь у нас недостаточно сил, чтобы исправить это быстро. Может уйти несколько дней. Нам бы помощь не помешала. То, что от нас зависит, мы сделаем. Готовы работать без сна. Но это будет всё равно долго.

– Хорошо, я запрошу помощь из других селений, думаю, к обеду они успеют прислать людей. Сначала восстановите завалы и баррикады, это в первую очередь, потом уже ловушки. Идите.

Колонна затопала дальше, с ней разминулась Мина, которую она посылала домой переодеться и умыться.

– Я составила запросы, развези по селениям, – Мать протянула ей небольшую стопку сложенных листов бумаги. Я посылаю тебя, чтобы старосты понимали серьёзность тона и без разговоров выполнили то, о чём я прошу. Если заартачатся, дави на них как можешь. Не получится кого-то убедить, поеду сама!

– Разве они когда-нибудь отказывали тебе? Думаю, они выполнят всё с готовностью.

– Возможно, но я никогда не просила так много. Могут и заупрямиться. Главное, нужно всё делать быстро. У меня нехорошие предчувствия!

– Хорошо, Мать, я сделаю всё, как ты сказала!

Мина засунула записки в нагрудный карман красной кожаной жилетки, которые носили все воительницы, и бегом бросилась исполнять поручение. Через пару минут Мать

увидела, как она верхом выехала на главную улицу, и, тут же пустив лошадь в галоп, стремительно ускакала.

Мать долго смотрела ей вслед, даже когда она совсем скрылась из вида и клубы пыли давно осели. Но думала она сейчас не о ней. Когда она говорила про нехорошие предчувствия, это была чистая правда. Предчувствия были. Но не только в них было дело. На самом деле, ей было страшно. Очень страшно. Впервые, за долгое время. И у этого страха были основания.

Война с внешним миром шла много лет, со времён основания её народа. Бывали обострения противостояния, бывали и затишья. Иногда про них как будто, вообще, забывали на несколько десятилетий. Потом всё начиналось вновь. Но такого как сейчас, ещё не было никогда. И началось это не сегодня, а, наверное, последние десять – пятнадцать лет. И с каждым годом становилось всё хуже и хуже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.